

The background of the cover is a detailed illustration. A woman with long, wavy, dark hair adorned with white roses is the central figure. She wears a dark, high-collared coat with intricate patterns and a light blue skirt. She holds a human skull with a golden, ornate mask over its eyes. To her left is a large, glowing blue crystal ball with golden sparks emanating from it. The scene is set in a dark, gothic-style interior with a large window in the background showing a cityscape with a prominent tower. Several white, rectangular cards with decorative borders are floating in the air around the woman and the crystal ball.

ЕВА ФИНОВА

ДУШЕПРИКАЗЧИЦА
МЕРИЛ ПЕРИ

Ева Финова

Душеприказчица Мерил Пери

<https://litres.ru/74373329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каково это управлять целым городом? Почти вымершим и затерянным в проклятых лесах Китвулда, не знаете? Вот и я не знаю, куда приехала, зачем и на что подписалась. Ведь я не душеприказчица, а душещипатель третьего поколения только и всего.

Да и вверенный мне Виндоухард Второй ведет себя странно, нелогично, неправильно. Цветы носит, открытки дарит, в любви признается. Зачем? Не понятно!

Но не будем отчаиваться. Город поднимем. Вторя спасем от необдуманной любви а заодно и мстителей от Вторя.

В общем, разберемся. Ведь я – «та самая» Мерил Пери

От автора: сочиняла эту книгу почти год с 2021-2022г. Авторская редактура 2026г. Есть переименования.

Содержание

Глава 1. Абсолютно чокнутая	4
Глава 2. Угрюмый Вторчик	15
Глава 3. Оборванная жизнь	38
Глава 4. Ненастоящая проблема	53
Глава 5. Повальный интерес	76
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Душеприказчица

Мерил Пери

Глава 1. Абсолютно чокнутая

В этой главе пойдет речь о том, как я добилась величайшего уважения жителей одного малюсенького городишки Китвулда в первый же день моего туда прибытия

Густой и непроходимый лес нехотя расступался перед узенькой дорожкой в одну колею, которая петляла среди лесов, холмов и бескрайних пастбищ. Кучер словно выискивал ее каждый раз заново, ведя дилижанс между корнями деревьев-исполинов, камнями, шипастыми кустарниками и непременно спрятанными за ними буераками и оврагами.

В один из них мы чуть не угодили. Возница вовремя стегнул лошадей и дернул поводьями в нужную сторону. Притом он и не переставал ругаться отборными словечками, пополняя мой немаленький словарный запас интересной ругани.

Каюсь, есть у меня такое хобби, помимо основного занятия – душещипательства, точнее разложения человеческих эмоций на экзистенциальные составляющие, эксперименты над аурой и прочее. Зачем это нужно? Тут все предельно просто. Чтобы объект означенного действия почувствовал

себя лучше.

Как бы «душещипание» – своего рода лечение, но только не для физической материи, а сами понимаете, чего именно.

Хотя, как по мне, гораздо большую пользу от наших семейных сеансов приносил обычный человеческий разговор. Вот, представьте себе, придет к нам в коттеджик на пригородном отшибе какой-нибудь не слишком везучий рыбак, который, допустим, порвал свою сеть во время путины. Поругается, выговорится и выходит из нашего дома словно поспеживший и подобревший.

Поэтому я, как могла, старалась подбадривать нашего возницу и пыталась несколько десятков раз завести с ним разговор. Правда, остальные немногочисленные путники меня в этом не поощряли, а наоборот, смотрели с осуждением. Да и сам Рехар не спешил общаться именно со мной, а не с чертями, нежитью и их бабушками, которых поминал с завидной регулярностью.

В общем, всего лишь на пятидесятой с хвостиком попытке я быстро сдалась и уставилась в окно, хотя моя матушка и мои старшие сестрички дотерпели бы до ста– ста двадцати вопросов без ответов. И это общепринятый минимум у всех душещипателей.

Каюсь, своими навыками и умениями я не дотягивала даже до середнячка. Поэтому, получив письменное приглашение стать душеприказчицей целого Виндоухарда, несказанно обрадовалась и ускакала первым делом паковать чемоданы,

вторым, формальности ради, отпрашиваться у родителей.

Уже пять годиков назад я стала совершеннолетней и могла сама распоряжаться своей собственной жизнью. Правда, о переезде и речи быть не могло. Жители Кешты слишком привыкли к нашему семейному коттеджу и никак не хотели посещать иные места и домики с душещипателями, даже таких же представителей нашего семейства Пери, ведущего свое родовое древо еще от первых переселенцев Мириэля. Точнее, людей, выселенных эльфами на иные континенты.

Так вот.

В письме значилось: «Виндоухард II из Китвулда», что немало смутило возницу. Точнее, заставило его, вопреки обыкновению, почесать свою щетинистую и довольно звонкую бороду, прежде чем взять с меня плату за проезд.

Но я это пережила с легкостью и ловко затащила на крышу дилижанса два внушительных чемодана. И то еле-еле уместила в них часть из вещей, которые только могут пригодиться мне на новом месте. А то, что не уместилось, приспособила куда придется. Лом повесила на пояс. Кузнечные клещи спрятала под рубашкой. Кстати, жестяную мыслеблокирующую пластину спрятала там же.

Из-за чего изрядно позвякивала при ходьбе.

– Леди-с. Виндоухард. Прибыли-с.

В этот долгожданный миг, когда мне пришлось наконец спрыгнуть со ступенек в сырую хлюпающую землю, мое многослойное и тяжелое облачение жалобно звякнуло. А клещи

еще и слегка стукнули по животу, отскочив от кожаного пояса чуть в бок.

Скривилась. Это, конечно, да... Хоть и не положено. А затем полезла доставать свой багаж.

– Чертова слякоть, – в очередной раз выругался возница, провожая меня, своего экс-пассажира, недовольным взглядом. – Чертов лес, чертов Китвуд! Вонючая дыра!

И все в таком роде. Пересказывать всех упомянутых при этом бабушек намеренно не стану, дабы не расстраивать вышеупомянутых ругательным словом.

– Благодарю вас, мистер... – С этими словами я лучезарно улыбнулась вознице, когда сумела выгрести из-под чужого багажа свой второй сундук с приделанными внизу колесиками. Удобнейшее приспособление за авторством хорошего знакомого нашей семьи, потомственного плотника, сильно упрощало мне жизнь.

Отвечать на элементарную вежливость кучер не стал. А лишь стегнул лошадей со словами: «Но! Пошла!» И был таков. Быстро растворился в туманной дымке вместе с дилижансом, в котором я тряслась почти целые сутки. Нет, не все время полностью, конечно. С маленькими перерывами, перестоями и ночевкой в придорожном трактире. Но эти мелочи я решила в рассказе опустить. Ведь перед моим взором раскинулся тот самый Виндоухард! Мой Виндоухард!

Унылый серый городишко в пятнадцать-двадцать домов открывался взору с опушки леса, где меня и оставили, види-

мо, решив, что заезжать в такой мелкий город – много чести. Ну ничего. В скором времени он разрастется и пополнится новыми приезжими, как только во всей округе узнают, что к ним приехал потомственный душещипатель. Эм, точнее, душеприказчик. А если еще точнее, то душеприказчица.

Ведь это же наверняка в здешней глуши целое событие!

От посетившего меня тотчас энтузиазма я чуть на месте не подпрыгнула. Ухватила покрепче за свои чемодан и сундук на колесиках и отправилась месить китвудскую грязь новыми, некогда чистенькими ботиночками.

Грязь – вот еще один предмет для назойливых вопросов. Неопытному путнику она могла доставить немало хлопот. К слову, она и доставляла как только могла. Но все это сущие мелочи. Стоит мне переступить порог любой таверны, как я тут же найду кучу народу, готовую с радушием встретить меня, Мерил Пери, собственной персоной.

Так и поступила.

Правда, когда прибыла наконец в город и нырнула под почерневшую, видимо, от недавнего пожара вывеску, эдакий обугленный деревянный поднос на цепочке, то энтузиазма моего чуточку поубавилось.

Совсем немножечко. Честно. Просто я взяла с собой много вещей. Нет... Не так. Правильнее – слишком много вещей, и поэтому с каждым шагом утопала в грязи почти по колено. А в целом, все остальное – сущие мелочи, не требующие особого внимания. Ни треснувшее и отвалившееся

колесо. Даже два. Разные. На сундуке и чемодане. Ни испачканный плащ, который так и лип к земле позади меня. И при каждом шаге слегка душил. Это все мелочи. Ни даже металлические пластины, лом, клещи и прочие инструменты, которые меня еще больше топили в слякоти.

Нет. Я прогнала эти гадкие мысли прочь и весело шагнула в таверну, искренне полагая встретить там радушный прием.

Как-никак сама душеприказчица прибыла в этот город, который в скором времени должен сильнее разрастись и обзавестись собственными артелями и, желательно, еще какой-нибудь мануфактурой. Например, бумажной. Ведь леса здесь до...

Много. Очень даже.

Но, вопреки ожиданию, я встретила лишь их, пятерых мужчин, которые, пребывая в изрядном подпитии, сейчас еще и пытались заниматься непотребным делом.

Эм. Как бы помягче выразиться.

В общем, на одном из не опрокинутых столов они тискали девушку в слегка порванных одеждах. Беглый осмотр самой девушки позволил добродушно улыбнуться происходящему. Ведь девица была цела. Заревана – да. Испугана – да. На грани истерики – это тоже. Но... это все дело поправимое. Вот если бы я зашла чуть позже, то, наверное, от скверного настроения меня бы спас разве что вовремя поданный ромашковый чай.

Но увы, повар нынче не спешил показываться с кухни. А

хозяин таверны валялся без сознания на полу, как и несколько еще каких-то мужчин.

– Мм... мм... ум-м... – продолжала мычать и одновременно всхлипывать девушка сквозь ладонь, зажимавшую ее рот.

– Эт кто? – буркнул ближайший ко мне индивид.

Бегло осмотрела ауры этих «доблестных» людей и составила для себя представление, с кем имею дело. Ни одного достойного человека. С одной поправкой, «достойного внимания». Ведь такого цвета ауры я уже видела.

Чему невольно вздохнула и прошла к их столу, знакомиться.

– Я, доблестные люди, Мерил Пери... – вежливо поздоровалась с ними, когда поравнялась.

Зря, конечно, я это сделала. Их внешний неопрятный вид не располагал к праздному знакомству даже в экспериментальных целях. Ведь от них не то чтобы воняло, а смердело мочой и, увы, экскрементами. Надеюсь, хоть их собственными.

– Ни че не говорит. – Патлатый плечистый бугай с коричневыми зубами из-за мыслительного усердия почесал затылок.

Видимо, не помогло. Потому что почес плавно переместился к темечку, а затем ко лбу.

– Да вы так сильно не утруждайтесь! – воскликнула я и снова улыбнулась. – Я новое лицо в этих краях. Вряд ли вы

знаете, кто такая Мерил Пери, хоть меня и назначили душеприказчицей этого города...

– Каво-каво? – промычал другой, стоящий справа от меня.

От вонючего запаха из его рта у меня перед глазами замельтешили мошки. Невольно дернула рукой, чтобы зажать нос, и...

На пол ухнуло что-то тяжелое в количестве нескольких металлических шутовин. И одна из них – мой любимый лом. Оказалось, это случилось из-за лопнувшего пояса, который и держался-то последний остаток дороги на честном слове. А сейчас решил вдруг порваться. Неудачно.

Или...

В голове закралась злобная мысль, которую я поспешила прогнать прочь.

– Уй-е-е-е! – тем временем заорал один бедолага, которому на ногу свалился молоток. Мой. Металлическим концом по пальцам.

– Ах ты! – взревел кто-то из этой пятерки, не разобрала. К тому моменту я уже нагнулась поднять лом и остальные инструменты со словами:

– Ой, простите...

Оказалось, этот доблестный представитель из пятерых мужчин, завсегдатаев таверны, решил зачем-то ударить своего друга. Того, которому засветило по ноге моим молотком. Хм. Невероятно странное поведение.

А тут еще и сундук вздумал накрениться, и оттуда, звеня,

вывалились остальные инструменты. Пила в том числе.

Да, в моей работе иногда приходится иметь дело с чересчур добросовестными гробовщиками, вколачивающими гвозди «на совесть». Вот я и взяла с собой, на всякий случай, гвоздодер, лом, пилу. Исключительно ради правильного упокоения души, не должным образом отстраненной от тела по тем или иным причинам.

В повисшем зловещем молчании секунды спустя лишь слышались всхлипы официантки, которая по-прежнему сидела на столе. Только сейчас мужчины потеряли к ней всяческий интерес.

– К-как как она сказала? – верзила напротив меня вдруг стал заикаться и пятиться к стене. – Ду-ду-ду-ше-ше-ше...

– Душеприказчица, – подсказала я доброжелательно. – Да вы не нервничайте, в этом нет ничего плохого.

Но мои слова вряд ли убедили присутствующих «доблестных» мужчин. Всех пятерых словно сдуло из таверны после моих слов. А я со вздохом потянулась к инструментам, ныне разбросанным по полу, и стала их собирать.

– В-вы кто? – слышалось вдруг из-под стола справа от меня.

Оказалось, один из мужчин уже пришел в себя. Просто, видимо, предпочел наблюдать за происходящим лежа на полу. Не могу его в этом винить. Сама бы тоже прилегла из-за накатившей вдруг усталости. Да, путешествие нелегко мне далось с таким увесистым багажом.

Но я прогнала лень подальше и продолжила делать начатое.

Ах, да. Вопрос мужчины. Точно!

– Я душеприказчица, – запоздало ответила и лучезарно улыбнулась. По крайней мере, я искренне думала, что улыбаюсь именно лучезарно, то и дело подергивая уголками губ.

– А что это значит? – следующий вопрос моего собеседника поставил меня в тупик.

– Я искренне полагала, что это вы мне скажете. Или, может быть, вы? – Перевела взгляд на зареванную девушку, которая кралась сейчас на цыпочках в сторону кухни.

– А-а?

Девушка икнула. Глаза ее снова увлажнились, обозначая начало целой истерики.

– Значит, не вы, – со вздохом констатировала очевидное. Принялась дальше собирать инструменты.

– А кто тогда? – озвучил мои мысли мужчина с пола.

– Хороший вопрос, – тянула время, раздумывала. – И как я раньше не подумала о том, чтобы уточнить его значение, перед тем как выехать в второй Виндоухард, который из Кит-вулда?

– Как именно вы сказали? – Оказалось, мой собеседник что-то да знал. – Виндоухард второй? Или второй Виндоухард?

– А есть разница? – Впервые в жизни я нахмурилась. Точнее, искренне хотелось бы в это верить, будто впервые. Что

там творится с моим лицом все остальное время, когда я не смотрюсь в зеркало, остается вне досягаемости моего внимания.

– Есть, – ответил мне кто-то другой.

Этим кем-то оказался он. Виндохард Второй.

Глава 2. Угрюмый Вторчик

Ложь, сказанная с улыбкой, может стать правдой для тех, кто в нее поверит. А улыбчивым людям верят куда как охотнее, чем угрюмым молчунам, разве нет?

Тик-так, тик-так, тик-так. В комнате, в которую меня проводили для переговоров с моим нанимателем, стоял большой напольный хронометр. Я с удовольствием сняла отягощенный грязью плащ и повесила его аккуратно на спинку дивана. Пристроила сбоку вещи, развязала шейный платок, а на коленях поместила мыслеблокирующую платину, лом и клещи.

Собралась ждать, так сказать.

А вообще, странно. Молоденький парень с темно-синими волосами и черными покрашенными ногтями, как у некромантов, увидев меня, покраснел и напроць отказывался отвечать на мои вопросы, сколько бы я их ни задавала.

Может быть, все дело в приятной улыбке?

Я слишком сильно усердствовала и этим его смутила? Поставила в неловкое положение, заставив думать о чем-то ином, кроме деловых отношений?

Сколько себя ни спрашиваю, не могу понять, где я ошиблась.

«Тик-так, тик-так...» — звучало в комнате.

Непривычно. Но ничего раздражающего. Мои сестры умеют занудно зудеть на ухо, натягивая нервы в состояние тугого узла, что это тиканье – сущие мелочи.

«Дзинь!» – послышалось оттуда же, невольно привлекая мое внимание. Еще секунда, и из маленького кругленького дупла в прямоугольной коробке со стеклянной дверцей и циферблатом показалась бронзовая птичка, похожая на соловья.

Глаз мой невольно дернулся от неприятного ощущения, но я продолжила сидеть и улыбаться. Ведь как говорила моя маман: «Улыбка – залог успеха любого душещипателя». А глядя на меня, со вздохом всегда добавляла: «Как жаль, что к тебе это неприменимо».

Правильно, я и без улыбки способна располагать к себе людей. Ведь так? Так. Недавние события стали прямым тому подтверждением. Потому что стоило мне покинуть таверну, как за моей спиной тут же послышалось: «А кто это?», «Как она сказала, ее зовут?», и еще, самое любимое: «Думаешь, она к нам надолго?»

Успех моего прибытия – налицо. Я уже стала знаменитостью в этих краях! Видели бы это мои сестры, умерли бы от зависти. Шучу, конечно. Зависть – это еще один запрет в череде неправильных чувств, ранящих нашу душу. В их числе: злость, гнев, ярость и прочее.

Вздохнула и опустила взгляд к грязи под ногтями.

– Ой, – вырвалось у меня. – А пилочку-то я и не взяла.

Но унывать не стала, вспомнив, что во внутреннем кармане жакета у меня был спрятан складной нож. Эта мысль согрела душу и позволила снова беззаботно уставиться на не слишком приятное зрелище – напольный хронометр, который с каждым тиком словно бросал вызов моему терпению.

И вот, ровно тридцать семь минут спустя, когда я уже была готова отправиться на войну с магической вещью, лишь бы она перестала скрипеть и тикать внутренними механизмами, в комнату наконец вошел он, Виндоухард Второй, застав на пороге.

– Здравствуйте, – пролепетал высокий, худощавый парень, точнее, широкоплечий подросток-переросток. Темно-синие прямые волосы еще некогда короткой прически теперь отросли чуть ниже ушей. Запущенная челка лезла на глаза. Узкое худое лицо, внешне не лишенное привлекательности, выглядело таким молодым. Гладкая белая кожа, прямой нос и тоненькая линия губ, прямо будущий сердцеед.

– Приветствую вас, – пропела я добродушно. – Вы и есть Виндоухард Второй?

Мой наниматель быстрым шагом прошел и сел в кресло, стоящее рядом с диваном, ссутулился и после ответил:

– Вроде бы...

Его голос звучал совсем тихо, но чуть громче хронометра, поэтому я все-таки услышала.

– А вы и есть «та самая» Мерил Пери?

– Не та самая, но Мерил Пери, – сказала я и снова улыб-

нулась, подергивая уголками губ. Парень вздрогнул. Неужели замерз? Я участливо уточнила: – Вам холодно?

– Нет-нет, что вы, – пролепетал бедняга, стиснув ткань штанов на коленях.

Хм. Тогда, возможно, у него какие-то проблемы, о которых он боится мне сообщить?

И это в высшей степени интересно!

Набрала воздуха в грудь, чтобы начать по привычке спрос ни о чем и обо всем, как обычно делает моя маман, когда к ней приходят посетители, но, к моему великому сожалению, нас прервали.

Пыхтя и фыркая, в комнату-гостиную на первом этаже (я так предполагаю) поместья Виндохардов ввалился седовласый старик.

– Фух, – выдохнул он, переводя дыхание. – Простите, еле успел. У меня были дела в городе, когда за мной прибыл посыльный.

– Да-да, – ответила вместо приветствия. И поспешила исправиться, встала и протянула руку.

Как назло, пластина, лом и клещи упали на пол, звеня. Хорошо хоть, молоток сумела втиснуть в чемодан.

Бегло посмотрела на нанимателя в лице Вторчика, и на какую-то долю секунды мне почудилось, будто он улыбнулся. Загадочно так. Так интересно.

Но нет, вроде бы примерещилось.

– Ой, простите... – дружелюбно попыталась оправдаться

я.

Настала неловкая пауза.

Вошедший мужчина недоуменно вскинул брови где-то на четверть лба и настороженно подошел, пожал мне руку.

– Роуби Мориз, поверенный семьи Виндоухардов, к вашим услугам, – представился он.

– Мерил Пери, очень приятно.

Улыбнулась ему. Удивительно ли, но мужчина вздрогнул. Я это почувствовала, пока он не отнял руку!

– И мне, – ответил он, рассеянно оглядывая комнату. – Вы всегда носите с собой столько инструментов?

Наверняка, просто пытался развязать разговор. Какой вежливый мужчина.

– Э, нет. Это не повседневный набор. – Я смущенно помахала рукой. – Просто взяла на всякий случай, вдруг у вас этого нет.

Брови мужчины подползли к отметке в две четверти лба, когда он любезно улыбнулся и сел на другой край дивана, справа от меня. Ведь кресло здесь было только одно.

А вот это досадно, потому что мне пришлось развернуться к нему и потерять из видимости Вторга, сидящего слева.

– Так, значит, вы все-таки приехали? – уточнил мужчина. – И так скоро, мы даже не ожидали...

– Простите?

Настала очередь Вторга вмешаться в разговор:

– Мой отец недавно умер и пожелал назначить душепри-

казчиком именно вас.

– Хочу кое-что прояснить, – усатый старик будто бы извинялся за что-то. – На самом деле он просто ткнул пальцем в толстый справочник работников в сфере услуг.

– Я навел о вас справки, – зачастил Втор, отвлекая мое внимание на себя. Для этого он подался немного вперед и взял меня за руки. – Ваша кандидатура меня более чем устраивает.

Показалось ли, но мистер Мориз фыркнул.

Ладони нанимателя дрожали, еле заметно, но ощутимо. И это немного смущало своей странностью.

Ах, вот оно что? Мысль, пришедшая на ум, показалась здоровой. Бедного Втора здесь все обижают, и он пытается найти друга в моем лице и, может быть, в какой-то мере даже защитницу?

Освободилась и уверенно накрыла ладонями его руки, лежащие у меня на коленях, со словами:

– Вам не о чем беспокоиться. Я приехала и со всем разберусь. Ведь я же Мерил из семейства потомственных душещипателей Пери.

Коронная улыбочка Моризу. Мужчина вздрогнул.

– Вам холодно? – спросила у него участливо. – И правда, в этой комнате довольно прохладно. Может быть, попросить прислугу растопить камин?

Поверенный поспешил перевести тему, чем меня позабавил:

– Ладно, если молодой господин настаивает, не могу противиться его решению. Пожалуйста в кабинет на подпись договора и доверенностей.

Показалось ли, но глаза Вторчика умилительно округлились, когда я перевела на него взгляд. Но сказать с уверенностью не могу. Отросшая челка парня мешала как следует его рассмотреть.

– Если позволите? – Убрала его руки с колен и встала с дивана. – Скоро вернусь и решу вопрос с растопкой камина.

Вдобавок заметив слабую улыбку на его губах, осмелела настолько, что даже похлопала его по плечу. К слову, не такому уж и хилому.

Ну, мне кажется, все дело в силе духа и только в нем. Ведь задатки у Вторчика довольно неплохие. Нужно только немного поработать над осанкой, твердостью взгляда и, конечно, характером. И станет Виндоухард прекрасным мужчиной, уж наверняка.

Окрыленная мыслью приложить руку к его возмужанию и превращению из гадкого утенка в прекрасного лебедя, я вприпрыжку отправилась за мистером Моризом в соседний кабинет, совершенно не ожидая, что провожусь с подписанием бумаг до самой ночи. Но это даже к лучшему. Будет время отдохнуть и обдумать план на следующий день.

– Итак? – Я поставила последнюю подпись под сто пятьдесят восьмой доверенностью. – В чем будет заключаться моя основная обязанность?

– В управлении всем этим. – Мориз окинул взглядом стопки бумаг. – Семья Виндоухардов основала этот город. – Он посмотрел с ностальгией на портрет мужчины в толстой золотистой рамке, висящий у меня за спиной. После чего со вздохом признался: – Медоварня, все таверны, лесорубка, конюшни, охотничья гильдия и много что еще – принадлежат молодому господину. Но управлять этим имуществом согласно завещанию он сможет только когда ему исполнится двадцать один год.

– И когда это произойдет? – уточнила я негромко.

Старалась не выдать своего интереса. Потому что, подзреваю, когда ему исполнится двадцать один, необходимость в душеприказчике пропадет.

– Это произойдет через двадцать два месяца и два дня.

– Почти два года?.. – задумчиво проронила я. – То есть, получается, ему сейчас...

– Девятнадцать лет.

– Такой взрослый! – воскликнула я. Чем заслужила смехок поверенного. Поэтому поспешила исправиться. – Ой, простите, я думала он совсем еще подросток лет шестнадцати.

– Это все его Академия Нежити довела. Исхудал там, думая лишь о скелетах, склепах и кладбищах. Он не хотел бросать учебу и возвращаться, но отец настоял, сами понимаете.

Кивнула ради приличия, но понимать от этого лучше не стала.

– Так он и правда некромант?

– Без диплома, да. Ему два года доучиться оставалось.

– А... – Вот теперь что-то начало вырисовываться в сознании. – И он хочет оставить меня здесь и уехать учиться?

– Не уверен, – смущенно проронил поверенный. – В любом случае, у вас очень щедрое вознаграждение. Не думаю, что это должно вас как-то стеснять. Потому что молодой хозяин, если честно, ни дня не управлял городом, и помощи от него не ждите.

Хм.

Нелестно, но зато честно.

– Спасибо вам, – поблагодарила мужчину и снова улыбнулась.

А он взял и извинился:

– Простите! Я сказал, что не следует...

– Что вы, все в порядке.

– Но тогда почему вы на меня так смотрите? – Поверенный достал из кармана платок и вытер выступившие на лбу капельки пота.

– Как?

– Плотно... и... я бы даже сказал, кровожадно-убийственно.

Вот так новости!

– Правда? – изумилась я. – И в мыслях не было.

– Ну, не мне с вами работать, – поверенный кивнул и поспешил на выход. Но я его остановила.

– Не подскажите еще вот что?

– М-м-м? – Мориз нехотя обернулся, вцепившись за ручку двери, как за спасительный канат.

– Почему во время разговора со Втором он спросил: «Вы та самая Мерил Пери?»

– А-а-а, – облегченно выдохнул Роуби. – Все дело в слухах о вас.

Как назло, он умолк. Не спешил рассказывать.

– Я слушаю, – подтолкнула его продолжить. – Можете говорить смело, я не обижусь.

– Когда молодой господин попросил навести о вас справки, мне пришло письмо со всевозможными небылицами, можете не принимать на свой счет. Но...

– Но?

– Вы когда-нибудь гуляли по городу с косой в руках и темном плаще на плечах?

Я крепко призадумалась.

– А! Да, было дело. Тогда только-только прошел дождь, а папа попросил отнести рабочий инструмент на ферму. Ну я и прогулялась до ворот. Он у меня любит точить оружие. Говорит, что скрежет металла о камень успокаивает его нервы. И поэтому он часто берет в том числе бесплатные заказы, наточить тот или иной инструмент. Но подождите, почему именно косу? Я и грабли тоже носила к мистеру Чарету. И топоры, и даже связку серпов.

Поверенный побелел, как от болезни какой, например,

желудочной.

— Что ж, — произнес он подрагивающим голосом. — Тогда я абсолютно уверен. В-вы безусловно справитесь с нравами местных жи-жителей. Прошу меня п-простить.

И он выскочил из кабинета, громко хлопнув дверью.

А я осталась сидеть на стуле и недоуменно взирать на портрет предка Вторчика. Кстати об этом, как успела выяснить, подписывая бумаги, имя у молодого господина имелось, и немного иное. Внизу, под огромными гробами абзацев, рядом с местом для подписи значилось: Виндохард II Алистер. Но лично мне больше нравится просто Втор.

Одного не пойму, почему из-за прогулки с косой до городских ворот я заслужила прозвище «та самая»? Ну, не буду расстраиваться. Это не так важно.

Важно другое. Найти свободную спальню, устроиться, написать маман о первых успехах и начать свою работу в новом качестве. Иными словами, начать душеприказывать целому городу.

* * *

Угрюмый-угрюмый Алистер Виндохард-второй сидел в кресле, там, где его оставила новая душеприказчица из Ирвинтведа, очаровательная (по его мнению) и невероятно загадочная Мерил Пери. Его Мерил Пери. Только она об этом еще не знает.

Молодой господин думал. И думы его были далеко не веселы и праздны, как могло показаться на первый взгляд.

«В высшей степени занимательная личность», – пронеслось в его голове, когда взгляд опустился к валяющимся под ногами инструментам и металлической пластине, поблескивающей в унылой серости хмурого дня.

Подняв лом, Алистер сноровисто махнул им в воздухе несколько раз. Шу-ух. Шу-ух. Послышался тонкий звук, когда парень переложил тяжелый инструмент из одной руки в другую, придя к интересному выводу.

«Этот лом не раз и не два уже пускали в ход! – Он широко раскрыл глаза, заметив сточенные края и мелкие зазубрины. – Кто-то очень любит его. Да так сильно, что даже когда у него испортился металлический край от частого пользования, то его не выкинули, а отдали кузнецу на перековку. После чего лом заново наточили, несильно, не до остроты, а скорее, для эстетического блеска».

Алистер устремил плотоядный взгляд в соседний кабинет сквозь стену, прибегая к магическому зрению. Увиденные соблазнительные очертания точеной фигурки молоденькой девушки заставили его облизнуться. А слова слетели с языка:

– Вы полны загадок, Мерил Пери. И ваши магические способности внушать людям свою точку зрения – превзошли все мои ожидания. Как же я скучал...

Постучав пальцем по колену, некромант не выдержал и провел подрагивающей от волнения ладонью по тому месту,

где недавно сидела именно она, абсолютно чокнутая Мерил, как ее называли за глаза городские жители Кешты. Или же «та самая» из семейства Пери.

«Интересно, а она меня узнала? – Виндоухард-младший попытался снова припомнить их недавнюю встречу и сопоставить воспоминания с описанием девушки, присланным неделю назад с подачи Мориза. – Этот несносный старикан боится каждого шороха и каждого кривого взгляда прислуги, отчасти поэтому убеждал меня плюнуть на условности и нанять ушлого дельца-преступника вместо нее».

«Потому что справиться с городскими столичной соплячке явно не под силу! В сердцах убеждал меня поверенный, – думал так некромант. – Интересно, что бы он сказал теперь? Эх... Глядя на прибывшую Мерил, не могу удержать себя в руках. Она такая храбрая, такая бесстрашная, такая-такая Мерил...»

Алистер широко улыбнулся своим мыслям.

Он аккуратно приблизил ладонь к лицу и легонько прикоснулся к еле уловимому следу магической ауры губами, растянувшимися в торжествующей ухмылке.

Наверное, она все-таки его помнит. Иначе бы не вела себя столь фамильярно.

Крепкая задумчивость молодого хозяина поместья была немилосердно прервана резким шорохом, возвращая к реальности из мира грез.

Однако когда Виндоухард-младший прислушался повни-

мательнее, то не услышал ничего, кроме столь поднадоевшего звука.

Тик-так, тик-так, – шумел хронометр, а раздражение молодого хозяина поместья росло с каждой секундой. Когда же из коробки, точнее, из круглого дупла послышалось еще и громкое: «Дзинь», то Алистер не выдержал, вскинул вперед ладонь и сжал пальцы в кулак, применяя магию разрушения.

Досаждающая вещь осыпалась на пол деревянными опилками, покрывая пыльным бежевым облачком металлические механизмы, шестеренки и каменный магический накопитель, упавшие на пол. В этот раз птичка из дупла так и не вылетела. Нет. Она попросту не успела бы этого сделать, а только-только приоткрыла маленький аккуратненький клювик для начала механической трели.

Тем временем в соседней комнате слышались громкие шорохи. Поверенный быстрым шагом намеревался покинуть кабинет Алистера Виндоухарда I, ныне покойного, но что-то его задержало. Вцепившись в ручку двери, уходить он не спешил. Молодой некромант продолжил пристально наблюдать за происходящим через стену, пользуясь магическим зрением.

Казавшийся долгим разговор, наоборот, быстро закончился, и старик спешно покинул не только кабинет, но и поместье. Раздался громкий хлопок двери, первый, а за ним и второй. Дальше уже заскрипела калитка. Но Алистеру было не до того. Совсем.

Все его пристальное внимание сейчас занимала одна лишь магически одаренная девушка, с виду миниатюрная, худенькая и очень привлекательная. Если, конечно, не брать в расчет просто убийственный взгляд и черты лица, застывшие в серьезной гримасе, столь резко контрастирующие с обворожительной внешностью.

Посидев немного на стуле, девушка поднялась и тоже собралась выйти из комнаты.

Алистер подскочил как ужаленный. Острое желание столкнуться с ней в холле поместья боролось со смущением, радостью скорой встречи и многими-многими иными чувствами, не столь невинными, как могло бы показаться на первый взгляд.

Но ему нужен был предлог, чтобы не выглядеть в ее глазах глупеньким осликом, слепо бредущим за своей хозяйкой.

Он рассеянно осмотрелся по сторонам. И тут он увидел вещи Мерил, оставленные в гостиной. Плащ, инструменты, чемодан и сундук.

«Получается, она сюда еще вернется?» – подумал он.

Виндохард-младший неуклюже сел обратно в кресло. Закинул ногу на ногу, водрузил руки на колени. Но, к превеликому сожалению услышал скрип половиц и уверенные шаги по лестнице.

Слабое разочарование ужалило острым уколом в самое сердце, но впадать в отчаяние молодой человек не стал, а быстро поднялся и вышел в холл.

– Мерил? – позвал он чересчур смело на его вкус. Поэтому скривился и опустил взгляд.

– Да? – отозвалась девушка, стоя на верхней ступеньке первого лестничного пролета. – Мистер Алистер, вы что-то хотели?

– Зовите меня просто Лис, – смущенно ответил хозяин поместья. – Я не очень люблю свое имя.

– Тогда можно я буду звать вас Втор? Сокращенно от Виндоухард Второй? – попросила вдруг Мерил, чем невероятно удивила его. – Мне кажется, так звучит лучше, нежели кличка с названием хитренького рыженького животного. Вы же не животное, Алистер? Ведь нет?

«Сказал бы ей, кто я на самом деле. Вот только, боюсь, даже бесстрашная Мерил Пери, обрывающая жизни мановением пальца, после такого сбежит обратно в Ирвинтвед, и поминай как звали».

– Как вам будет угодно, – спорить не стал Виндоухард Второй.

Тем более что ему было все равно, как его будет звать она, его Мерил. Лишь бы она осталась и не уехала до тех пор, пока он не признается ей кое в чем.

– Так что вы хотели?

– Я?

– Да, вы.

– Ах, ваши вещи, – нашелся с ответом Алистер. – Вы оставили их в гостиной.

– Точно! – воскликнув, Мерил живенько развернулась и спешно спустилась по лестнице, оставляя после себя на полу внушительные комья грязи.

– И если не против, я бы посоветовал вам переобуться в домашние тапочки, иначе мои служанки завтра будут горько плакать, оттирая грязь по всему дому.

Показалось ли, но столь незначительное замечание заставило щеки Мерил запыхать от стыда, потому что душеприказчица умилительно покраснела и потупила взгляд.

– Вы правы.

– Да, я прав, – произнес Алистер, вздрагивая.

Его вдруг испугала собственная смелость, на которую, ему казалось, он не способен в ее присутствии. Только не рядом с ней.

– Е-если можно, перейдем на «ты»?

– Хм, в нынешнем положении, учитывая, что я всего лишь на четыре года старше, не вижу причин отказывать.

Спустившись по лестнице, Мерил продолжила на ходу:

– Но хочу тебя заверить, я сделаю все, чтобы к твоему возвращению положенное по завещанию имущество было в целости и сохранности. Возможно, даже приумножено. Будь в этом абсолютно уверен.

Подойдя к одной из консолей, стоящих у парадных дверей холла, она задумчиво пробормотала:

– Тапочки, наверное, должны быть где-то здесь.

– Нет, тумбы пусты, – чересчур поспешно ответил Али-

стер. – Я позову дворецкого, и он принесет домашнюю обувь, а заодно поможет с вещами.

Хозяин поместья шагнул в сторону сонетки. Дернул за специальную ленту, соединенную с примитивным канатным механизмом и колокольчиком, висящим на конце в комнате прислуги. А заметив за собой несвойственную чопорность, Виндоухард-младший скривился и стал ждать.

Мерил вместо ответа смущенно выпрямилась, явно намереваясь оправдаться, но подопечный ее опередил, задав вопрос и не один:

– Я-я не ослышался? Ты сказала по возвращению? Что это значит?

Душеприказчица пожевала губы.

– Господин Мориз мне признался, будто ты хочешь закончить прерванное обучение... Вот я и предположила, будто ты скоро уедешь. А что? Что-то не так?

– То есть ты знаешь, что я некромант?

– Мм-м, да, – ответила девушка без всякого смущения. – Разве это что-то меняет?

Гримаса полного безразличия на лице собеседницы заставила Алистера смутиться пуще прежнего, и поэтому он лишь буркнул неопределенное:

– Не знаю...

Но Мерил не была бы душещипателем, если бы позволила объекту тайного исследования закрыться в своем собственном мире.

– Некроманты тоже люди, и их силы довольно устрашающи для большинства населения, что безусловно вызывает невольное уважение и даже, наоборот, искреннее восхищение! – вопреки энтузиазму, звучащему в ее голосе, безразличная мина не стерлась с ее лица, а стала будто более оскорбительной.

Смешавшись, Алистер отвечать не спешил. Он пытался понять, что бы это значило?

Но, к сожалению или к счастью, на зов господина наконец явится прихрамывающий старик по имени Уортон, знававший еще его деда, эксцентричного основателя города.

Мохнатые седые брови старичка сильно выдавались на иссушенным временем узком лице со впалыми щеками. Кожа цвета серого пергамента выглядела болезненно, а глаза подслеповато щурились, не позволяя как следует разглядеть цвет радужки.

– Вызывали? – проскрипел сиплый неприятно надтреснутый голос дворецкого в черном помятом фраке. А заметив комья грязи на полу, он не преминул выругаться: – Трарка мне в печень! Айза, Лорна! Живо сюда!

Стукнув себя по лбу, прихрамывая, он приблизился к Алистеру и бесцеремонно перехватил сонетку. Стал ее неистово дергать.

– Сколько уже говорил, что нельзя пускать людей в обуви! – ворчал он, не обращая ни на кого внимания. – Опять, наверное, конюх напился и забрел в господский дом, да?

Виндоухард-младший не ответил на вопрос, обращенный к нему, а вместо этого скривился, не желая показывать Мерил в первый же день прибытия все прелести захолустной жизни в этом городишке. В котором его, потомка основателя, ни во что не ставили. А кое-где даже откровенно потешались, не реагируя ни на уговоры, ни на угрозы применить магию.

– Нет, нет, – отрицала Мерил, – это я виновата.

– Ты-ы?!

Дворецкий повернулся к гостье, которая, формально, стала его новой начальницей на двадцать два месяца и два дня, но он об этом еще не знал. Чему Алистер явно посочувствовал, предвкушая увидеть душеприказчицу в действии.

– Да, я. – Девушка смело выдержала негодующий взгляд слуги. – Рада представиться, перед вами Мерил Пери, новая душеприказчица этого города к вашим услугам.

Дворецкий ответил не сразу. Он нахмурился пуще прежнего, подвигав во рту вставной челюстью с характерным звуком.

– Душе-кто? Что за словечко такое, а? – уточнил он. – Не припомню, чтобы к нам должны были прибыть гости. Ну-ка, младшой Харди, скажи-ка мне, что это такое?

Слабое разочарование отразилось во взгляде Алистера, когда он понял, что вся агрессия дворецкого почему-то снова будет направлена на него.

– Она будет здесь всем управлять, пока мне не исполнится

двадцать один год.

– И когда это случится?

Новый вопрос слуги вызвал у Алистера раздражение. Заметив это, Мерил решила отвлечь дворецкого на себя.

– Двадцать два месяца и два дня, – миролюбиво отозвалась она.

После секундной заминки девушка протянула руку для пожатия, поспешила заверить:

– Но не переживайте, мы обязательно с вами подружимся.

– Какой-там подружимся! – вознегодовал дворецкий. – Поглядите, что вы натворили на полу, а? И кому это все убирать? – Он снова принялся дергать сонетку с криком: – Ай-за! Лорна! Сколько можно вас ждать?

– Вообще-то, – начал было Алистер, но не успел договорить.

В холл, пыхтя, вбежала дородная розовощекая женщина в ночном платье и со светильником в руках.

– Совсем сдурел, старый? Все спят уже давно! – Не обращая никакого внимания на присутствие господина и гостей, она продолжила надвигаться на дворецкого, опасно подбоченившись. – Ну-ка, дыхни, а? Опять с конюхом якшался, да?..

Мерил дернула уголками губ и еле слышно вздохнула.

– Как вижу, идея с тапочками была чересчур опрометчива, – проворчал Виндоухард-младший. – Наверное, лучше разуйся возле вон той тумбы, и пойдем, я сам провожу тебя

в комнату. Тапочки найдём завтра.

Душеприказчица посмотрела безразличным взглядом на хозяина поместья и молча кивнула. Пристыженный старик тем временем верещал и извинялся. Пытаясь оправдываться, он указывал поочередно то в сторону Алистера, то в сторону гостыи. Схватив Уортона за плечо, кухарка сноровисто потащила его за собой.

– Служанки на ночь домой уходят, – оправдывался Виндохард-младший, пока Мерил разувалась. – А ты только что видела кухарку, тетушку Сьюди, она раньше всех встает, еще до рассвета, поэтому не выносит шум. Помню, было время, когда я ее изрядно побаивался...

– Хм, – только и ответила Мерил.

Обычно, она была не прочь поговорить, но только не сейчас, поняв наконец, во что ввязалась и на какой непозволительно долгий срок. Поэтому, исключительно чтобы не обидеть нанимателя неуважением к увиденному зрелищу, душещипательница из семейства Пери скрепя сердце помолчала. Что с ней случалось не так часто.

Но сегодняшний случай был особым. Ведь еще совсем недавно ее терпение испытывали сразу столько всего: и слякоть, и тяжелый сундук, и чемодан, и досаждающая застежка плаща, и джентльмены в таверне, и тикающий хронометр, и даже орущий престарелый слуга в виде дворецкого Виндохардов. Большого числа испытаний психика девушки грозила не выдержать и явить миру другую Мерил, которую за-

очно побаивались во всем Ирвинтведе. Кто, конечно, знал об одном знаковом событии. Сама Мерил не любила вспоминать об этом случае, поэтому повела плечами, стараясь прогнать подальше призраки плохого настроения. Медленный вдох — выдох, и девушка с энтузиазмом, хоть и показным, поднялась с корточек и отправилась вслед за Алистером на второй этаж довольно хлипкого и пошарпанного здания, за годы и годы запустения утратившего свой изначальный лоск.

Глава 3. Оборванная жизнь

Одно маленькое событие может стать началом большой войны, реже – исключительной приязни...

Двенадцать лет назад

Точильный камень монотонно скреб по лезвию клинка, время от времени высекая белоснежные искры. Высокий и довольно худой мастер, брюнет среднего возраста с щетинистыми впалыми щеками и непослушными вихрами на голове, восседал на табурете, будучи по-домашнему одет и в сером фартуке из мешковины. Несмотря на опасность подобного занятия, он, наоборот, расслабленно смотрел перед собой, двигая лезвием оружия то влево, то вправо, то вверх, то вниз.

«Чирк, чирк!» – слышались звуки, время от времени разбавляя монотонную гармонию, царящую в маленькой квадратной комнатухе-мастерской Рувала Пери, главы многочисленного семейства душещипателей из Кешты, столицы благодатного королевства людей Ирвинтведа.

Нога оружейных дел мастера то и дело нажимала на деревянную ножную педаль, кожаными ремнями приводящую в движение целый вращательный механизм. С каждым нажатием стопы точильный камень словно ускорялся, а скребу-

щий звук волнообразно усиливался и так же постепенно затухал.

– Папа? – в приоткрытой двери показалась маленькая девочка в черном-пречерном, закрытом по самую шею платье и белоснежных гольфиках, скрывающихся в недрах пышной длинной юбки. Мелодичный голосок одной из дочерей семейства Пери резко контрастировал с застывшей на красивом личике миной полного безразличия. – Ты звал меня?

– Да, дочь, – отозвался Рувал, щурясь. – Я почти закончил. Отнесешь этот меч в караульную к нашему общему знакомому, мистеру Стоггсу?

– Да, папочка, – согласилась дочь, дернув уголками губ.

Нажав на педаль еще несколько раз, мастер доделал свою работу, ведя лезвием по вращающемуся камню. И вот он наконец поднял руку и поднес наточенное оружие к лицу, чтобы придирчиво осмотреть свою работу.

– Так-то лучше, зазубрин почти не видно, – удовлетворенно бросил Рувал, разговаривая скорее сам с собой. – А, да! Подай, пожалуйста, ножны. Они там, в ящике у стены.

Дочь охотно передала металлические ножны, обвязанные кожаной лентой, местами потертой и сильно изношенной.

– Мистер Стоггс будет очень рад. – Она кивнула в сторону блестящего лезвия меча. – Он боялся, что клинок совсем сломается.

– Э, не... – Рувал уверенно взмахнул клинком в воздухе, показывая дочери боковой разящий удар. – Эта сталь еще

неплохо послужит нашему стражнику. Вот только надеюсь, дальше показательных боев перед королем на очередном празднестве дело так и не дойдет. Но не будем унывать! – воскликнул он, поднимаясь с табурета. Переняв у дочери ножны, аккуратно вдел меч, точнее, одним выверенным движением вогнал его по самую рукоять, демонстрируя отменную сноровку. Следом вытянул руку и взвесил оружие на ладони.

– Только с балансом небольшая беда. Но, полагаю, мистери Стоггсу нравится и так.

Нахмурившись, Рувал хотел было сказать что-то еще, но вовремя опомнился и протянул дочери клинок.

– Ну, беги, дорогая. Быстрее управишься, быстрее будешь свободна.

– Да, папочка! – воскликнула Мерил.

Перехватив меч у отца, она выбежала из комнаты.

В это же время в одном из переулков Кешты за горами деревянных ящиков, возвышающихся на задворках продуктового склада, что у восточных столичных ворот, прятался семилетний испуганный мальчик, Алистер Виндоухард II. Он был сыном богатого вельможи, приехавшего из далекого Китвулда, королевства, в одночасье погрязшего в бесконечной борьбе с дремонами и всякой нечистью, упырями и просто лесным зверьем.

К несчастью, молодой наследник потерялся, когда поверенный по имени Роуби Мориз повел его на рынок за сувени-

рами. Юный Алистер долго выпрашивал у слуги отца разрешение отправиться за покупками. На что Мориз неизменно отвечал раздраженным отказом. Однако уже через несколько часов наконец сдался и вызвался лично сопроводить молодого господина, испросив разрешения у его отца.

Поначалу пешая прогулка по респектабельному столичному району Кешты не предвещала ничего дурного. Но так было до тех пор, пока Мориз не свернул в сторону местного рынка, крупнейшего во всем Ирвинтведе.

Тогда-то хлынувшая словно из ниоткуда толпа, жаждущая купить только что испеченную сдобу или же новые недавно привезенные товары, в два счета разделила мальчика и его провожатого. Они и оглянуться не успели. Кругом стоял шум и толкотня. Крики Мориза вмиг потонули среди голосов торговцев и зазывал. Человеческая река унесла мальчика вперед, непонятно куда.

К сожалению, положение дел не спасла и нечаянно опрокинутая Алистером чаша с яблоками, когда его вытолкнуло к краю общего людского потока покупателей и прохожих. Разозленный лавочник тотчас накричал на растерянного мальчишку, столь неудачно налетевшего на прилавок торговца. Что немудрено, поднятое недовольство было быстро подхвачено окружающими.

Поэтому пришлось молодому Виндоухарду убегать куда глаза глядят, чтобы не попасть в лапы бдящей на углу рынка стражи. Не зная зачем и почему, действуя неосознанно, ма-

ленький мальчик нырнул в темный переулочек, не отвлекаясь на окрики торговца и разозленных прохожих.

— Держи ворье! — подхватил кто-то из толпы. — Держи его!

Эти и многие другие крики звучали за спиной Алистера, подгоняя еще сильнее. Выскочив из одного переулочка на широкую улицу, он поспешил свернуть в сторону, и лишь чудом не попал под копыта лошади, тянувшей за собой груженую повозку.

— Тпру-у-у! — взревел разозленный кучер, а уже мальчику добавил: — Гляди куда прешь!

Сердце маленького Виндохарда испуганно выстукивало бешеный ритм, глаза были широко раскрыты, а ноги несли его прочь от опасности. Прочь от преследующего его стражника, прочь от недовольного кучера, прочь от злых взглядов взрослых, принявших его, богатого наследника, за уличного воришку.

Пробежавшись вдоль улицы, он уперся взглядом в крепостную стену, вдоль которой текла широкая сточная канава, по этой причине был вынужден остановиться на тротуаре, чтобы не упасть вниз. Ал повернул влево и снова оказался в темноте переулочка, где двумя большими горами возвышались пустые деревянные ящики, еще некогда заполненные всяческими товарами.

Запах сырой древесины сочетался со зловониями сточной канавы, протекающей маленькой речушкой вдоль окраины столицы, города, в котором он, Виндохард-второй, потерял-

ся.

Спрятавшись за ящиками, Алистер позволил себе перевести дух, отдышаться, постепенно выравнивая сердечный ритм. Он непременно найдет какого-нибудь взрослого и попросит его отвести обратно к папе, по крайней мере эта мысль позволяла ему не плакать и не бояться за свою судьбу. Он отчаянно хотел в это верить и не хотел плакать. Ведь отец ему этого не позволял, а наоборот, сильно ругал, едва видел слезы в глазах сына.

Но, к сожалению, семилетнему наивному мальчику было не понять, как жесток и опасен этот мир, ему было не понять, что выбранная им улица кишмя кишела разбойниками, хулиганами и воришками разной степени морального разложения.

– Эй, эй! Погляди-ка... – послышалось за спиной Виндохарда-младшего, едва он набрался храбрости, чтобы выглянуть наружу, в сторону более светлой улицы. – Смотри, какой у него нарядный камзол. Богатей, да?

Хриплый неприятный голос раздавался в темноте переулка. Его обладатель прятался где-то там, в темени угла. Мальчик непроизвольно поежился и испуганно застыл на месте, когда обернулся на звук, но никого не увидел.

– Ага! Жаль только, ни на кого из нас не налезет. Не то раздели бы его, прежде чем продать, – вторил первому сиплый скрипучий голос, как ни странно, женский.

Алистер собрался выскочить из-за ящиков и кинуться

прочь, однако чья-то рука схватила его за шиворот, а другая дернула за волосы.

– А-а-а! – взвизгнул он.

– Куда собрался? – вякнул ушлый бандит, в одно мгновение очутившись подле мальчишки.

– Я-я нечаянно, я-я... пустите, я-я... – Слезы собрались в уголках глаз Алистера, а надежда найти хорошего взрослого потухла, едва он поднял полный отчаяния взгляд на жестокого человека.

– Ну-ка, есть ли че в карманах, а? – бандит отпустил одной рукой камзол пойманного и потянулся к его штанишкам. – Слышу-слышу подозрительный звон!

В глазах преступника тотчас отразилось премерзкое алчное выражение. Язык его высунулся изо рта от предвкушения легкой наживы. Однако в следующий миг сиплое: «Шухер!» напрочь испортило ворюге все настроение.

– Кто-то идет! – сообщница негодяя дернула его за локоть, заставляя отвлечься и обернуться в другую сторону переулка.

– Пус... – не успел мальчишка пискнуть или сказать еще хоть полслова, потная ладонь зажала ему рот и стиснула в удушающих объятьях.

– Тише будь, – прохрипел бандит, прячась вместе со своей добычей за пустыми деревянными ящиками.

Одетая в лохмотья темленькая женщина с изуродованным шрамом лицом последовала примеру приятеля не менее вы-

разительной наружности. Но уже через секунду она фыркнула и радостно прошептала:

– Так это же ребенок.

– А че у нее в руках? – Бандит сощурился. – Ну, че там? А то мне отсюда не видать.

– Кажется, меч...

– Как раз! – вначале повысил голос ушлый негодяй, но опомнился и умолк, боясь, что спугнет еще одну добычу на сегодня.

– М-м-м, – промычал мальчик, желая предупредить спешащую по переулку худенькую девочку на вид лет десяти – одиннадцати.

Новая участница уличного конфликта, несмотря ни на что, уверенно и быстрым шагом приближалась к деревянным ящикам, будто никого не замечала и не слышала. Ее черное длинное платье покачивалась в такт шагам, а черные башмачки, одетые на белые гольфики, быстро цокали.

Приняв опрометчивое решение, преступник пихнул Алистера в сторону сообщницы со словами:

– На-ка, поддержи его. А этой займусь я.

Женщина охотно ухватила мальчонка за плечи.

– БЕГИ! – вскричал плененный, едва рука бандита оторвалась от его рта. – БЕГИ ОТСЮДА!

– Ах, ты!... – Преступник с досадой замахнулся на Алистера, желая ударить его наотмашь, однако его рука застыла на месте, едва он услышал добродушное приветствие:

– Здравствуйте, добрые люди.

Сообщники застыли на месте, как громом пораженные. Алистер еще и рот раскрыл от изумления, глядя на то, как девочка с мечом в обнимку, не сбавляя темпа, идет прямо к ним навстречу.

В воздухе повисло недоуменное молчание, и только цоканье каблучков продолжало звучать в переулке, многократным эхом отражаясь от стен. Когда же до бандита оставались считанные шаги, то посыльная наконец остановилась и с самым серьезным выражением лица, какое только можно ожидать в подобной ситуации, предложила:

– Если вы не против, я пройду мимо и никого не трону.
– Она кивнула вперед, куда и спешила, по всей видимости.
– Так что можете не обращать на меня внимания. И продолжать дальше свои некрасивые делишки.

Опешивший бандит от изумления раскрыл рот, демонстрируя всему миру кривые, почерневшие от жуткого налета зубы. Зрачки его расширились, а лицо уморительно вытянулось. Однако смеяться Мерилен не спешила, ибо по убеждениям ее семьи, веселье и ирония – враг настоящего душещипателя.

– Хватай же ее, пока не убежала! – недовольно бросила сообщница, легонько пнув коллегу под колено. – Иначе такой куш уйдет!

– Э...

Вор с многолетним стажем хлопнул глазами и потрянул го-

ловой, пытаюсь снять с себя оцепенение, сковавшее все тело. Девочка же продолжила невозмутимо взирать на всех троих, не двигаясь с места.

– Стой где стоишь! – приказал бандит, опомнившись. – Иначе я за себя не ручаюсь! – С этими словами он потянул руки к новой жертве уличного грабежа, намереваясь схватить ее за волосы, однако в следующую секунду был вынужден остановиться, заметив острый, как лезвие кинжала, взгляд девочки.

– Я правильно понимаю, что вы решили меня тоже ограбить, как и его? – Она кивнула в сторону мальчика. Немного подумав, она медленно произнесла: – Кстати, об этом... – Мерил нахмурилась, припоминая недавние нравоучения. – Мама говорила, что воровство – это нехорошо. И мы, как потомственные душещипатели из семейства Пери, должны приложить всяческие усилия по внушению людям о недопустимости подобного поведения.

Показалось ли, но во взгляде ее появилось невероятное воодушевление. Язык показался изо рта, когда Мерил облизала губы. Храбрая дочь знаменитого оружейника, Рувала Пери, решила принять непосредственное участие в конфликте, чтобы умиротворить стоящих перед ней взрослых.

– Значит так! – крикнула она. – Вы будете моими первыми подопытными!

Устроив меч в подмышку, Мерил попыталась хлопнуть в ладоши, однако тяжелое оружие почти выскользнуло на пол,

чем немало ее огорчило. Ведь Мерил была вынуждена спешно перехватить меч вместо хлопка. Но что более удивительно, едва наточенное отцом оружие стражника вновь оказалось в ее ладони, она без всякого сомнения протянула его бандиту.

– Так, подержите, пожалуйста. Мне нужны обе руки, чтобы сделать кое-что.

Изумлению бандита не было предела. Не веря происходящему, он послушно перехватил меч и снова застыл на месте. Оголять лезвие не стал. Вместо этого он ошалело уставился перед собой, молчаливо дожидаясь дальнейшего развития событий.

– Вот и правильно. – Мерил одобрительно кивнула, заметив полное отсутствие сопротивления с другой стороны. Однако новый пинок разбойницы заставил бандита пошатнуться на месте.

– Джим! Ты в своем уме?! – зашипела женщина. – Вдарь ей, и идем кутить! Чего телишься?..

Она хотела сказать еще хоть что-то, однако громкий щелчок девичьих пальцев отвлек все внимание на себя, заставляя снова посмотреть на мелочь, удумавшую читать нотации взрослым.

– На вашем месте я бы отпустила этого мальчика, – миролюбиво попросила Мерил, склонив голову вбок, чтобы было удобнее созерцать искореженное ненавистью лицо разбойницы. – Ваша аура и без того изобилует темными тонами, а

жизнь, между прочим, висит на волоске. И если позволите... – Девочка быстро шагнула к недовольной женщине, одним выверенным движением вырвала из ее рук Алистера. – Поймай-ка здесь. – Душещипательница указала спасенному на свободный пяточок, образованный небольшим углублением в горке ящиков.

– Что за?.. – только и успела недоуменно бросить разбойница, прежде чем ее глаза остекленели.

Тем временем пальцы Мерил сноровисто двигались от живота прямо к горлу подопытной, не касаясь плоти.

– У вас очень много недугов, в первую очередь душевных. Стойте смирно. Я уже заканчиваю... – увещевала девочка из семейства Пери. – Моя бабушка была Обрывающей жизни. И этот дар, как утверждает моя матушка, из всех дочерей Пери перешел именно ко мне.

Тело разбойницы обмякло и вот-вот грозилось упасть на пол, но Мерил не позволила этому случиться. Закончив работать с душевной материей, над которой имела власть благодаря врожденным способностям, она вновь вернула душу в тело и посильнее привязала ее к плоти, приговаривая:

– Ну вот, теперь полный порядок.

Женщина сделала судорожный вдох и громко закашлялась до слез из глаз.

– Что ты...

– Я оборвала связующую нить и заново привязала вашу душу к телесной оболочке, – добродушный голосок Мерил

звонко звучал в темном закоулке, образованном горой деревянных ящиков. – Как я уже сказала, жизнь ваша висела на волоске.

– А-а м-моя? – промычал бандит.

– У вас дела обстоят более-менее сносно. Но если хотите, – глаза Мерил блеснули магией, когда она потянула к мужчине умелые ручки, – то я могу сделать то же самое. – Пальчики девочки ловко заскользили вдоль грязной одежды разбойника. – Но только пообещайте мне, что больше не будете вредить себе и другим людям подобными постыдными занятиями.

– Клянусь! – выпалил бандит, сам от себя не ожидая подобного.

– Вот, уже почти... – Душещипательница нахмурилась, а на ее лбу выступили капельки пота. – Сейчас!

Раздался громкий щелчок, и наступила звенящая тишина. Мужчина открыл и закрыл глаза, пытаясь прислушиваться к внутреннему «я».

Секунда на изумление. Две на растерянность. И женщина не выдержала первая:

– Джим?

Казалось, ее голос изменил тональность и сейчас звучал более звонко, а сиплые нотки исчезли, не оставив и намека на проблемы со связками.

– Мне кажется, этот мальчик потерялся, и мы должны его проводить, – отозвался мужчина, озвучивая только что

пришедшую в голову мысль. Впервые за очень долгое время он был настолько искренен. Выражение его лица перетекло из ожесточенной неприязни в скупающее уныние, завершая добродушным взглядом и лучезарной улыбкой.

– Я... – растерянно бросил мальчик. В его памяти еще были живы воспоминания недавнего зверства, когда его дернули за волосы и собирались ограбить. Поэтому верить происходящему он, увы, не спешил, – наверное, как-нибудь сам.

Помявшись с ноги на ногу, Алистер предпринял попытку вынырнуть из тупичка, чтобы поскорее покинуть темное место, в которое его принесли непослушные ноги.

– Нет, нет, что ты! – заверила женщина, заступив ему дорогу. – Мы тебя проводим. Нам очень хочется исправить недавнюю грубость!

Мерил удовлетворенно закивала, глядя на плоды своей работы.

– Теперь же, если позволите, я пойду. – Она сноровисто перехватила меч в ножнах из рук мужчины. – Караульный по имени Стоггс ждет назад свое оружие.

Изумленный мальчик так и стоял с открытым ртом, глядя на удаляющуюся фигуру невероятной девочки, спасшей его жизнь. А когда некоторое время спустя опомнился и посмотрел на некогда грабителей, то не заметил на их лицах ничего, кроме доброжелательности. И ни единого намека на недавнюю жестокость.

– Может, тебя отнести? – предложил мужчина по имени

Джим, снова демонстрируя коричневые пеньки, которые в этот раз не вызывали такой уж дрожи, как ранее, потому что их обладатель ныне не скалился, а всего-то лишь улыбался.

Пожав плечами, Алистер растерянно произнес:

– Нести не нужно, но мне действительно нужна помощь.

Тем же днем молодого Алистера Виндоухарда II двое обормотков привели в столичный дом к отцу. Обычно строгий и непримиримый циник, Алистер Виндоухард I в этот раз настолько расчувствовался, что пообещал обоим провожаемым безбедную жизнь до самой старости. Так и случилось впоследствии. Забрав их с собой, отец Второго принял бездомных из Кешты на работу, устроив в родовом поместье Виндоухардов.

Так Джим Коучин был назначен главным конюхом, а его сожительница Виньеда Дари устроилась помощницей управляющей. Должности получили и их маленькие дочки Айза и Лорна. Они стали служанками, когда подросли.

Глава 4. Ненастоящая проблема

Проблемы окружают восприимчивых людей. Они выются гнездами вокруг тех, кто подпускает их близко к сердцу, и с легкостью отскакивают от закорючатых эгоистов, которым ничто в мире не интересно, кроме самих себя

Пыльная, грязная гостевая спальня приняла меня с распростертыми объятьями, едва Втор открыл скрипучую дверь, третью по счету от начала коридора второго этажа. Я вынужденно изобразила на лице радостную улыбку и преувеличенно звонко распрощалась с провожатым.

– На сегодня, думаю, достаточно!

Поскорее закрыла дверь и выдохнула от облегчения. Можно расслабить лицо и перестать мучить скулы притворно-вежливой улыбкой.

Правда, едва осталась одна, без вещей, с неудовольствием поняла, что помощь мне все-таки необходима, как минимум в уборке, как максимум в ремонте и замене всего окружающего меня пространства. Пол, потолок, стены. Да вообще всего вокруг!

– Ну, думаю, сейчас будет достаточно и обычного проветривания, – подбодрила себя этими словами и отправилась к одному из окон просторной прямоугольной спальни, заставленной громоздкой дубовой мебелью. Пыльный налет тол-

щиной с палец лежал всюду и словно насмехался надо мной.

Одно непонятно, прислуга в поместье имеется. А результат их работы не впечатляет.

Но не будем отчаиваться! Завтра первым же делом распоряжусь убрать здесь все.

Именно!

Быстро пробежалась пятками в слегка влажных гольфиках по холодному полу, распахнула плотные бордовые шторы в тонкую золотистую полоску, сильно выцветшую, до серых оттенков. Как вдруг до слуха донеслось приглушенное:

– А-апчхи!

И еще:

– Чхи-чхи.

Тройной чих заставил меня задуматься. Так я не одна в этой комнате?

– Кто здесь? – позвала тихонько, памятуя о бдительной кухарке, не выносящей шум посреди ночи. Да, не спорю, выяснение отношений – мой конек, душещипателям положено знать все о человеческих эмоциях, так или иначе влияющих на окрас ауры человека, но сейчас я, к сожалению, была слегка не в форме.

А в ответ тишина...

– Кто здесь? – позвала более требовательно, в надежде на то, что этот кто-то добросовестно объявится перед моим взором.

В уме же начала перечислять:

«Предметные духи; души умерших, не должным образом отстраненные от тела; скелеты, зомби, подчиненные некромантами... Кто еще может отважиться на подобные пакости, как прятки в пустынных комнатах? Не считая людей, конечно».

– Я знаю, что ты здесь, выходи... – позвала я миролюбиво.
– Тебе ничего не будет, обещаю.

На третий раз вместо чиха или же ответа послышался сдавленный смешок. Так-так, этот кто-то явно прятался под кроватью с балдахином, что справа от меня.

А это в высшей степени интересно!

Мигом позабыла про прочие планы и на цыпочках прокралась к тумбочке, чтобы уже там, на коврике, постеленном перед кроватью, встать на колени.

Но не успела я этого сделать, как меня опередили.

Черная мохнатая когтистая рука показалась из-под покрывала и схватила за щиколотку. Чем, кстати, ничуть не испугала.

Вот совсем!

Как я уже рассказывала ранее, у меня есть младшие сестрички, которые подобным образом не раз пытались испытывать мое терпение. И даже не два или три...

– Ага! – возликовала я и в один миг присела, схватив это «нечто» за запястье. – Попался?

– Эй, милочка, – из-под кровати послышался насупленный, звонкий голосок. – Ты совсем, что ли, рехнулась?

– Я-то рехнулась? – изумленно переспросила у этого наглеца. – С чего вдруг?

– В такой ситуации положено визжать, пугаться и утекать прочь, – поделился познаниями горе-страшилище. – А ты меня за руку хватаешь.

– Это же относится и к вам, уважаемый. – Я постаралась совладать с эмоциями и подавить в голосе раздраженные нотки. – Далась вам моя щиколотка! Не хотите ее отпустить?

– Ты первая, – слышалось бурчание из-под кровати.

– Нет, ты.

И правда, как он, так и я. Тоже буду «тыкать».

– Ты! – упрямилось страшилище.

– Нет, ты! – ответила ему я.

– Ты-ты-ты, – гаденько поиздевался подкроватный паразит.

– Так, ну все! Это перебор! – Схватила запястье покрепче и потянула на себя, одновременно шагая захваченной ногой в сторону. Раздался громкий «Бум!», прежде чем моему взору предстала шарообразная голова маленького и такого вреденького, как оказалось, монстрика.

– Дремон?.. – изумилась я. – Здесь?

– Ничего удивительного, – фыркнул мохнатый вредина, поднимая лицо ко мне, чтобы мстительно так сощуриться. – Мы же в Китвулде, а не где-нибудь на Мейфии.

Что примечательно, ногу мою он не отпускал.

– И правда... – согласилась я, припоминая о близости

Китвулда к Запретной башне. — А теперь, раз уж мы друг друга увидели, может быть, все-таки отпустишь?

— Я уже сказал, ты первая, — не сдавался монстрик. И правда. С кем это я веду дебаты?

— Ладно, — нехотя согласилась, отчетливо понимая, что могу его с легкостью переспорить. Просто сейчас у меня нет ни малейшего желания на демонстрацию подобных навыков.

— Я первая, а потом ты.

— Ты первая, а я подумаю. — Яркий представитель дремонов торжествующе ухмыльнулся.

Ну-ну, посмотрим мы еще, кто из нас победит.

Сощурила глазки и присмотрелась к его линии жизни, присоединяющей душу к телу в районе солнечного сплетения. Жаль, с такого ракурса видно было плохо. Потому что иные линии души сливались воедино, в один сплошной белый комок.

— Ну? Чего застыла? — мохнатый нахал вывел меня из прострации. — Или уже передумала меня отпускать? Что? Я настолько тебе небезразличен, да?

— Вот уж нет, — выдохнула я, уравнивая сердечный ритм. Странно ли, но один лишь только вид этого мелкого заставлял меня изменять своим привычкам, держать лицо и эмоции под контролем, иными словами, непозволительно раздражаться. А тут...

— Мне, между прочим, отсюда видны твои пан...

— Ладно! — оборвала его я. — Все, отпустила, доволен?

В подтверждение своих слов отняла руку от его запястья и освободила одну очень вредную пакость.

– Вот так-то... – Храбрец не иначе рискнул испытать мое терпение на прочность, погладил щиколотку, точнее, кожу под вязаной тканью гольфиков.

– Продолжишь в том же духе, и я за себя не отвечаю, – исключительно миролюбиво пригрозила ему расправой. А он? Хмыкнул и, наконец, отпустил мою ногу.

– Ладно-ладно, не очень-то и хотелось. Просто издевался над тобой, – честно признался мохнатый рыжий монстрик миниатюрных размеров. А едва его освобожденная рука коснулась пола, как он помог себе подскочить на ноги.

– Кто ты, и что здесь забыла? – допытался дремон неопределенного возраста, веса и рода занятий. – Подружка Алистера, да?

Как ни странно, но его слова поставили меня в тупик. Ведь я действительно не знала, что я здесь забыла. А тот факт, что мы с Вторчиком не враги, означает, в сущности, что мы с ним друзья? Ведь так?

Так.

Поэтому без всякого зазрения совести честно призналась:

– Да, я его подруга и душеприказчица в одном лице.

– Муа-ха-ха! – Монстрик упал на спину, лапки кверху, и буквально покатился со смеху, всхлипывая: – У этого... страшилища... появилась подруга! Аха-ха-ха!

– Страшилище? – недоумевала я. – Втор?

Припомнила его миленькое худенькое личико и вот ни разу не согласилась.

– Как ты его назвала? Втор? – сквозь слезы выдавил вредина, стуча рукой по полу. – А-а-а! Вот умора!

– Эй, ну-ка тише будь, – приказала я, вспоминая о грозной кухарке и ее методах воспитания. – Иначе сдам тебя тетушке Сьюди.

Как ни странно, дремон угрозе внял. Моментально угомонился и снова поднялся на ноги. Видимо знал, чем это чревато. Вот только оказалось поздно, потому что в следующую секунду послышался довольно громкий стук в дверь. Я разочарованно вздохнула.

Неутешительный вывод напрашивался сам собой: «И все-таки нас слышали».

– Да-да, – негромко откликнулась я, когда опомнилась.

Вынужденно отправилась открывать, стараясь двигаться как можно плавнее, чтобы не поднимать в воздух очередное облако пыли.

– Мерил? – услышала я за дверью взволнованный голос Втора. – У тебя все в порядке?

Выдохнула.

Как хорошо, что это все-таки он, а не Сьюди.

Откровенно говоря, мне бы не хотелось в первый же день (а точнее, в ночь) вступления в должность душеприказчицы ссориться с подчиненными.

Взялась за ручку двери, потянула на себя и была вынуж-

дена отступить назад под напором молодого человека, буквально ворвавшегося в мою комнату.

– Что ты?.. – только и успела произнести изумленно, прежде чем обернулась, встречая горящий взор хозяина поместья.

– Я-я думал, с тобой что-то случилось! – Втор взволнованно оглядывался, будто выискивал неприятеля. – Тебе кто-то угрожал?

– Э-э, нет, – ответила ровно, стараясь скрыть испытанное удивление от подобного поведения. – Но почему ты так решил?

– Я слышал какие-то всхлипы... – оправдался парень, смущенно отворачиваясь.

Вот только в следующий миг добавил, опережая мои слова:

– И правда, это же Мерил Пери. Обрывающая жизни. Кто может ей угрожать? Ха, я смешон!

Поджала губы, сдерживая широкую улыбку, готовую растянуться на моем лице. Ведь он переживал о моем самочувствии, поэтому было бы кощунственно смеяться над его чувствами.

– А-апчхи. – Я сделала вид, будто чихнула. – Прости, здесь очень пыльно. Вот я и...

Конечно, так себе оправдание неподобающему поведению монстрика. Который, кстати, уже вновь спрятался под кроватью. Но Втору, кажется, оказалось достаточно.

– А-а-а... – Он понимающе кивнул. – Если хочешь, я могу что-то с этим поделаться?

– Что же? – моментально заинтересовалась я.

– В Истмарке, где я учился некромантии в Школе Мертвых, а затем и в Академии Нежити, бытовая магия под запретом из-за антимагического купола. Но... – Он сделал недолгую паузу, смущенно выдавив: – Несколько заклинаний я все же выучил. Вот.

Молодой господин вскинул вперед руку, призывая магию из недр плоти. Кончики пальцев Алистера засветились желтыми всполохами, а я устремила взор прямо в центральную точку его жизни, к солнечному сплетению, туда, где сейчас пульсировала энергия души. Зеленый полупрозрачный ареол окружал Втор, демонстрируя цвет его ауры, переходящий в синие, лиловые, а местами даже розово-красные оттенки.

Поэтому могу с легкостью сделать вывод о нестабильном душевном состоянии моего подопечного. А он тем временем продолжил колдовать, очищая комнату от пыли. Действительно полезное умение.

– Готово, – отчитался Втор, отвлекая меня от раздумий. – Нужно было сразу это сделать. И как я только не додумался?

– Все в порядке, – заверила его. – Не стоило так волноваться. И, кстати, об этом... – начала было я, подойдя к пуфу, стоящему у изножья массивной дубовой кровати. – Насколько мне известно, ты недавно потерял отца. Не хочешь

поговорить?

Я удовлетворенно села на пуф, позволяя утомленному телу расслабиться. А заодно провела рукой по сиденью рядом и постучала ладонью.

– Присаживайся, и я тебя внимательно выслушаю.

* * *

Немногим ранее. Алистер

Половицы нещадно скрипели под нашими ногами, когда мы вместе с Мерил поднимались по лестнице на второй этаж.

Вот она, Мерил. Моя Мерил! Главное – моя.... Теперь-то я уж точно не упущу свой шанс!

Внутренне ликуя от испытанного воодушевления, я, однако, не мог и слова молвить, пока мы шли рядом. Я словно превратился в смущенного, безголосого юнца. Сколько времени прошло с тех пор, как я впервые ее увидел? И сколько времени после второго?

На последний вопрос могу с уверенностью ответить – двадцать один день, почти месяц назад мой отец ездил в Кешту, пытаясь уговорить мою мать вернуться ради моего воспитания. Он знал о своей болезни и скорой кончине, и поэтому даже преодолевая боль, которую наверняка испытывал, прилагал всяческие усилия, чтобы передать меня и, соответственно, весь город Виндоухард в хорошие руки.

Печаль и горечь заползла в душу, стоило лишь вспомнить

об этом.

О том, что мама моя напрочь отказалась пускать нас с отцом даже на порог. Она попросту не открыла дверь, увидев нас через окно. Притворилась, будто ее нет дома.

Смешно... Нет, на самом деле грустно, конечно. Но я уже привык.

– Что ж, на сегодня, думаю, достаточно! – услышал я мелодичный голосок Мерил.

Довольная улыбка наверняка отразилась на моем лице. Одна лишь мысль безумно радовала меня, отвлекая от всех невзгод. Я стою рядом с ней, рядом с той самой девочкой, которая спасла мне жизнь в далеком прошлом.

Как вдруг неожиданный резкий звук заставил опомниться. Прямо перед моим носом хлопнула дверь. Ха! Я чуть бы-ло не зашел в комнату, преследуя ее как ненормальный! Да уж...

Когда пришел в себя, качнул головой и посмотрел на дверь.

– А что это за спальня? – пробубнил себе под нос, гримасничая. – Кажется, гостевая?

Хм.

Я развернулся на пятках и направился в дальний конец коридора, где располагалась моя спальня. Как вдруг в голове промелькнула навязчивая мысль: «А вдруг там уже кто-то поселился?». Встал как вкопанный из-за испытанного страха.

Но кто может там поселиться без моего ведома? Конюху запрещено заходить в поместье, а слуги ушли по домам, кухарка спит внизу и дворецкого с собой увела.

Не успел я как следует подискутировать с самим собой, как вдруг до моего слуха донеслись странные звуки.

Точно ведь! Там кто-то есть!

Воспылав праведным гневом, я был готов рвать и метать, казнить на месте того, кто посмел ночью волею случая очутиться в комнате, выбранной Мерил для ночлега!

В следующий миг пришла и другая мысль, возвращая столь привычную мне неуверенность в себе:

– А вдруг я помешаю? Вдруг мое появление ее смутит? Мне бы этого очень и очень не хотелось...

Прислушался к тишине, выдерживая паузу. Ничего.

– Нет, нет. Определенно мне просто показалось. Это лишь моя фантазия подсказывает причину снова ее увидеть, и мне попросту мерещится.

Однако в следующую секунду услышал еще и еще. Станный звук, больше похожий на всхлип.

– Так, ну все!

Собравшись духом, я мгновенно очутился подле двери и громко постучал.

– Мерил? У тебя все в порядке? – позвал я громко. Ведь сейчас мне не было никакого дела до нашей кухарки и ее чуткого сна. Мерил для меня важнее. Многократно!

После недолгой паузы раздались: щелчок щеколды и

скрип петель. Дверь приоткрылась, и я влетел внутрь, готовый двигать горы ради моей спасительницы. Ястребиным взором окинул комнату, прежде чем услышал удивленное:

– Что ты?..

Мерил меня не ждала. Ох, Трарк! Какой же я кретин?! Поэтому пришлось оправдываться первым пришедшим на ум.

– Я-я думал, с тобой что-то случилось!

Так себе причина, врываться ночью к молодой девушке, поэтому пришлось оправдаться вопросом:

– Тебе кто-то угрожал?

– Э-э, нет.

Казалось, Мерил слегка смутилась.

– Но почему ты пришел к этому выводу?

Не найдя ничего лучше, честно признался:

– Я слышал какие-то всхлипы... – Наступила недолгая пауза в разговоре. А меня прошиб пот. – И правда, это же Мерил Пери! Обрывающая жизни. Кто может ей угрожать? Ха, я смешон, – высказал все, что думал. Лишь бы не молчать и лишь бы она не сочла меня приставалой!

Неловкая пауза, возникшая в следующий миг, заставила понервничать.

Посмотрел украдкой на собеседницу и заметил, как она сморщила прелестное личико.

– А-апчихи.

Мерил чихнула. А я выдохнул от облегчения. Так вот в чем дело!

– Прости, здесь так пыльно. Вот я и...

– А-а-а... – поспешно кивнул я. – Если хочешь, я могу что-то с этим сделать.

– Что же?

– В Истмарке, где я учился некромантии в Школе Мертвых, а затем и Академии Нежити, бытовая магия под запретом из-за антимагического купола. Но... – оборвал себя на полу фразе. Боги! Что же я несу? Мало того, что вломился без приглашения. Так еще и будучи в чужой спальне, разглажываю про чужие порядки в чужом королевстве?

Лопух ты, Алистер, самый натуральный. Болван, каких поискать! Болван и зануда!

Так, нет, не время себя ругать. Поэтому продолжил мысль, перейдя сразу к сути:

– Несколько заклинаний я все же выучил. Вот.

Не дожидаясь ответа, начал колдовать. А внутренне возбранил себя за неподобающее приветствие. Мог бы распорядиться, чтобы подготовили госте спальню, пока Мерил подписывала документы и решала какие-то вопросы с Моризом. А я? Что я сделал? Ничего? Ах, нет, еще и уничтожил напольный хронометр. Молодец, слов нет.

Я снова глубоко призадумался. Магия уже потухла, а я все продолжал стоять с вытянутой вперед рукой.

– Готово. – Смущенно потупился и попутно поспешил оправдаться: – Нужно было сразу это сделать. И как я только не подумал?

– Все в порядке. – Мерил, как всегда, была сама вежливость и учтивость. – Не стоило так волноваться. Кстати, об этом. – Она меня удивила, развернулась и отправилась в сторону кровати.

За те несколько секунд, пока она шла в этом направлении, мое тело пробежало эстафету двадцать раз по сто или сто раз по двадцать, не суть. А Мерил лишь села на пуф и зачем-то позвала меня и похлопала ладонью по сиденью рядом.

– Насколько мне известно, ты недавно потерял отца. Не хочешь поговорить об этом?

Нервно сглотнул, отчетливо понимая, что нужно держаться и не распускать руки. Ни в коем случае. Чуткая и добрая Мерил пожелала узнать меня поближе. Хочет, чтобы я раскрыл ей душу.

– Присаживайся, и я тебя внимательно выслушаю.

Кто бы знал, сколько дней я мечтал, что это произойдет? Что она спросит меня о личном. Первая возьмет инициативу в свои руки. Ведь я сам никогда бы не отважился навязать свое общество, никогда...

– Втор? – Миленькое личико моей спасительницы из детства чуточку вытянулось. Да, ее показное безразличие портило эффект сказанного. Но я предпочел не обращать внимание. Смущённо приблизился и сел рядом с моим, не побоюсь этих слов, кумиром всех кумиров.

– Я-я не знаю с чего начать – вымолвил непроизвольно.

– Из-за чего он умер? – участливо спросила Мерил. Ее

внимательный, понимающий взгляд растрогал до глубины души. Да, мимика на лице девушки по-прежнему казалась убийственно пугающей, но взгляд... Этот взгляд компенсировал все и позволял понять, в каком же настроении находится сейчас она, мастер самообладания.

– Из-за карбункула, – ответил честно.

Мерил нахмурилась, если так можно назвать слабое подрагивание бровей вверх и вниз.

– Хм... – только и ответила она.

– Он долго искал способы лечения, но ничто ему не помогало. В итоге здоровье его сильнее ухудшилось. А приступ недавней хвори вытянул последние силы.

Рассказал как на духу. Честно и без прикрас.

Удивительное дело, но стоило произнести эту фразу, и я почувствовал небольшое, но столь необходимое облегчение.

– Хорошо, начало положено.

Прекрасная Мерил стиснула мою ладонь. Слабая дрожь пробежала по телу, стреляя тысячами игл прямо в пятки. К сожалению, это от нее не укрылась. Потому что она поспешила сменить тему:

– Если сложно, можешь начать с простого. Например, расскажи о маме. Почему она не захотела пускать вас в дом, когда вы с отцом к ней приехали? Ведь это она вас встречала, а не служанка?

Я утвердительно кивнул, не в силах ответить сразу на все вопросы.

– Тогда, получается, твои родители были в ссоре? Это произошло, когда ты был ребёнком?

Удивленно вскинув брови, я тотчас постарался справиться с накатывающей горечью из-за неприятных воспоминаний.

– Папа называл ее взбалмошной пустышкой. Неврастеничкой, которая не вытерпела и нескольких лет жизни в нашей глуши. А едва мне стукнуло два года, то она первый раз пригрозила уехать обратно в столицу к родным и больше не видеть никого из моей семьи. Правда, покинула нас, когда мне стукнуло семь лет...

– Насколько мне известно, твой отец продолжил ее содержать. – Теперь настала очередь Мерил кивать и задумчиво уставиться в пол.

Вот умеют же душещипатели мастерски пробираться к сути проблемы. Как ей это удалось? Наверняка эмоции отразились на моем лице, потому что Мерил тотчас оправдалась:

– Когда я подписывала бумаги о временном управлении собственностью семьи Виндохардов, то запомнила два адреса, расположенных в разных частях Кешты. Все сходится. Полагаю, в одном из этих домов живет твоя мама. А другой – столичное поместье твоего покойного отца.

– Видимо...

Я обескураженно посмотрел на неё. Но тотчас понял, что стыдно наследнику не знать такое.

– Мориз еще не посвящал меня в детали.

– Ему и не нужно, – поспешила заверить Мерил. – Я здесь для этого и со всем разберусь. Не переживай.

В свете всего сказанного мне осталось только пожать плечами и утвердительно кивнуть. Правда ведь, это же «та самая» Мерил Пери, которая держала в страхе всех жителей столицы обычно мирного и невозмутимого Ирвинтведа. Королевства, знаменитого на весь мир своими тканевыми артелями, швейных дел мастерами и, конечно, магической академией.

– Ладно. На сегодня достаточно.

Собеседница зевнула с закрытым ртом.

– Иначе я рискую уснуть прямо здесь на твоём плече.

Предложение было чересчур соблазнительным, я чудом не согласился! Собираясь сказать наиглупейшее: «Я не против!», но не успел.

– Но это будет в высшей степени некультурно с моей стороны. – Строгость, прозвучавшая в голосе девушки, заставила вздрогнуть и подскочить с пуфа.

Робость моя в этот миг могла бы наверняка послужить притчей во языцех, ведь я настолько растерялся и непроизвольно стал заикаться:

– Я-я по-пойду...

– Стой! – остановила меня Мерил. – Что-то с тобой определено не так. Быстро сядь обратно. Нет! Лучше, ложись в кровать! – Похоже она заметила мое удивление, добавив: – Ничего плохого не случится. Я хочу лишь прощупать твою

ауру в состоянии покоя.

Вздохнул. Снова придется изображать безразличие происходящим. Она ведь даже не догадывается, как это бы выглядело со стороны в чужих глазах. Мы ночью в одной комнате, и она пригласила меня в свою кровать. Да, тот факт, что эта комната находится в моем поместье, значения не имеет.

Нелепая ситуация.

– Как мне лечь? – уточнил я, усевшись на заправленную кровать.

– На спину. – Мерил будто бы торопилась. Приблизилась и встала почти вплотную. – Давай посмешим, иначе с такими скоростями ночь скоро закончится.

Она усмехнулась одной только ей известной шутке. А я порозовел ушами и отвечать не стал. Сделал как велено.

Мерил в следующую секунду склонилась ко мне своими сексапильными формами, повысив тем самым градус нервного напряжения во сто крат. Ее коленка сейчас находилась слишком близко от моего бедра!

Кровь пульсировала в жилах, дыхание участилось, едва я учуял благоухающий аромат ее духов. Приятный, сладкий с цитрусовой горчинкой.

– Хм. – Мучительница прикусила губу, напряженно глядя на мою грудную клетку. Сердце мое наверняка ранее отбивало чечетку о ребра, а сейчас вовсе намеревалось выпрыгнуть из груди, едва я представил, как эти сладостные губы поцелуют меня, и...

Под кроватью раздалось громкое сопение и плямканье.

– Долго вы там прелюдией страдать будете? – проворчал какой-то наглец.

Я хотел возмутиться этим фактом и встать с кровати. Но сделал только хуже, со всего маху налетел на Мерил, которая из-за нечаянного столкновения потеряла равновесие и попросту свалилась на меня сверху. Точнее, мы повалились обратно на кровать...

– А-а-а! – только и услышал я возмущение Мерил.

– Так-то лучше! – хмыкнул подкроватный паразит. Дух у меня неуспокоенный там прячется, что ли? Но если все-таки живое существо, то ему точно несдобровать. Жить ему осталось недолго. Гарантирую!

– Помочь? – спросил я у Мерил. Ведь она сейчас совершенно беззастенчиво лежала на мне.

– Нет уж, – недовольно фыркнула девушка. – Лежи спокойно, я сама.

Невольно сглотнув, я зажмурился, чтобы уgomонить нижнюю часть своего тела. Возросшее воодушевление мне в этом сильно мешало.

– Да уж, ситуация, – вздохнула Мерил. – Это все из-за тебя, негодник! Весь эксперимент насмарку. Вылезай, садись в кресло и не мешай.

– Э, не, – возмутился третий лишний. – У меня тут целый схрон конфет. Никуда я отсюда не денусь, так и знай. А вы продолжайте-продолжайте, мне магическим зрением очень

неплохая картинка открывается.

– Я сейчас тебя... – хотел ляпнуть этакое, но вовремя исправился. – Делай, как дама велела!

– Ой-ой, дама. Ха! Вот умора! – Некто из-под кровати покотился со смеху. – А она-то тебя другом назвала. А ты ее как? Дама? Ха! Слышала, девулька, тебе здесь нечего ловить!

– Если ты не замолчишь, то я тебя оттуда сам вытащу, – пригрозил я, но Мерил опередила.

– Тянем-потянем, – запела она. – Тянем-потянем. Душу скуем, руки завяжем...

– Ой, ладна! – завизжал монстр, как свинка на бойне. И еще раз повторил: – Ла-а-адна! Только душу мою оставь в покое!

Мерил торжествующе села в кровати, совершенно позабыв о моем присутствии.

– Так бы и сразу, – проворчала она. – А то, конфеты, конфеты. Никто их трогать не станет после того, как ты их извалял в пыли и грязи.

– Ага, знаю я вас, – проворчал монстрик. Кряхтя, он выбирался из-под кровати и недовольно уставился на нас. Его мохнатая макушка с маленькими бежевыми рожками выглянула из-за края покрывала. – Чего надобна?

– Молчание, – загибала пальцы Мерил, – послушание, невмешательство, невреждение...

– Оу-вою, стой, постой! – взвыл не монстр, а маленькое

мохнатое чудище. – На молчание согласен, остальное – не про меня точно.

– А если так?

Я показал ему черные ногти некроманта и начертанные на ногтевых пластинах магические руны. Но мелочь, видимо, была не знакома с этим видом магии. Потому что в ответ он лишь почесал затылок.

– Что это?

– Это смерть любому монстру из Подземного царства, – лаконично ответила Мерил. – Мучительная. Вначале душа выгоняется из тела и отправляется в потусторонний мир, затем уже бездушное тело пленяется подчиняющей магией.

Монстр вздрогнул и скорбно сглотнул.

– Это, звиняй, Ал. Я не хотел вам мешать, чес слово! – Рожки монстрика скрылись за краем покрывала. – И это... Можно, я под кроватью подожду, пока вы закончите, а?

Мерил меня опередила:

– Не нужно. Мы на сегодня закончили. Эксперимент из-за тебя все равно провалился. – Она повернулась ко мне и посмотрела многозначительно. – Если ты не против, я бы легла спать. Очень сильно устала за день.

Секунда на растерянность, две на осознание, и я ускорился.

– Ах, да!

Неуклюже слез с кровати через изножье.

– И если ты не против, рыжего вредину и его конфеты

забери, пожалуйста, с собой. Иначе не уверена, что смогу уснуть, слушая весь остаток ночи хрумканье и плямканье.

– Как тебя там? – позвал я монстрика.

– Тгрум, – нехотя ответил он. – Но для друзей просто Ру-ма.

– Не важно, – отмахнулся я. – Идем. Определяю тебя на чердаке.

Вначале послышался тихий вздох, а за ним и громкий шелест множества бумажек. Невольно подивился размерами тайника, наверняка «позаимствованного» из запасов бакалеи. Но разборки чинить не стал. Вначале выведу его из спальни Мерил, а позже разберусь.

Пропустил вперед мохнатого наглеца-сладкоежку и услышал тихое:

– Спокойной ночи, Втор.

– Доброй ночи, Мерил, – сказал я и внутренне усмехнулся собственной мысли: «Не такой уж и доброй».

Закрыл дверь.

Глава 5. Повальный интерес

Прежде чем стричь овцу, нужно ее вырастить, выкормить, расчесать и, собственно, все. Так вот, в этой главе я, по всей видимости, стану пастухом

– Рада представиться, я – Мерил Пери, пятая дочь в многочисленной семье потомственных душещипателей, которой выпал шанс доказать свою исключительность всей моей оголтелой родне. Ведь меня назначили душеприказчицей целого города! Этого города! – ораторствовала я с трибуны, глядя на толпу горожан, собравшихся плотненьким полукругом возле поместья Виндоухардов. – И не беда, что этот город находится аж в Китвулде. Королевстве, в котором помимо огромных лесов и густых чащоб раскинулись от поля до поля безымянные кладбища. Мне же лучше. Для моих экспериментов над экзистенциальной материей лучше места просто не найти!

Маленькая пауза, и я продолжила свою речь:

– Да вы даже представить себе не можете, как я рада опробовать свои навыки и умения в новом деле! Не только душещипать, но и душеприказывать. Хотя моя матушка сильно смутилась, не поняла, в чем, собственно, разница. Поэтому двадцать раз изумленно перечитала письмо-приглашение, прежде чем отпустить меня с тяжелым сердцем. По

крайней мере, она старательно делала вид, будто переживает. И правильно! Ведь, кто знает, сколько всего интересного ждет меня в этих краях?

Но, как и ожидалось, среди здешней непросвещенной публики в искренность моих мотивов не поверили. Ведь где-то на середине пламенной речи в меня полетело сразу два яйца и штук пять яблок. Уклоняясь от последних, я, кстати, упала с кровати и, наконец, проснулась, с радостью осознав, что это был всего лишь сон.

Однако какой реалистичный и, я бы сказала, жизненный сон мне приснился накануне моего первого полноценного рабочего дня. А если немного обдумать произошедшее, то все становится ясным, я просто-напросто переживаю и сама не отдаю себе отчет в той ответственности, которая в одночасье свалилась на мои плечи.

– Так, нет! – Хлопнула себя ладонями по щекам и приказала не унывать. – Не дело это, вот так паниковать. Душещипатель я, или кто? Тем более что из семейства Пери, а не абы откуда!

Столь пламенная речь, как ни странно, привлекла внимание прислуги, и мое уединение было немилосердно нарушено явлением одной из тех самых: Айзы или Лорны.

Зайдя внутрь без стука, девушка в сером, застиранном почти до дыр передничке застыла, глядя на меня с открытым ртом.

– В-в-в... – начала она заикаться. – В-в-вы к-к-кто?

Я внимательно дослушала ее вопрос, хоть и порывалась подсказать где-то на середине фразы. А уже затем представилась:

– Я, Мерил Пери, душеприказчица из Ирвинтведа, рада... Раздался громкий «Бабах!».

Бедняжка Айза или Лорна хлопнулась в обморок. Наверняка это все от голода...

Определенно, нужно что-то делать со столь грозной кухаркой. А то и до инфаркта недалеко, или до других, не очень приятных болячек, заработанных на нервной почве так или иначе.

Задумчиво перевела взгляд в сторону открытого дверного проема и услышала чьи-то шаркающие шаги. Медленно, но верно ко мне приближалось новое действующее лицо спектакля под названием «Доброе утро, я – Мерил Пери».

Несколько секунд молчаливого ожидания, и вот из-за дверного косяка выглянула вторая служанка в сером передничке.

– Далась этому хлюпику нежилая спа... – вошедшая оборвала себя на полуслове. – Айза?! – выкрикнула она, чудом не наступив на бедняжку, упавшую в обморок.

Я терпеливо дождалась следующего восклицания.

– Поднимайся, хватит ерундой страдать! – упрекнула сестру (судя по всему) Лорна. Присев на корточки, она стала трясти ее за плечи.

Пока представилась такая возможность, я поизучала лица

обеих и пришла к выводу: да, так и есть. Схожие черты, одинаковые скулы.

Та, которая Айза, – девушка лет восемнадцати с кучерявыми каштановыми волосами, спрятанными за серенькой косыночкой, сейчас лежала на полу и все еще не приходила в себя. Вторая, немного постарше, – темноволосая с тугой косой, закрепленной шпильками на затылке наподобие улья. Вот так, так! Значит, на прическу время имеется. А на полноценную уборку поместья – нет?

Пометила себе непременно проследить за исполнением прислугой своих обязанностей.

– Дайте ей пощечину, – посоветовала я, кивая в сторону обморочной. – Она точно проснется.

– Что?.. – изумилась служанка. – Кто вы? И почему...

– Я – Мерил Пери, – представилась в очередной раз, а заодно попыталась улыбнуться. – Прибыла к Алистеру Виндохарду II. А вы, я так полагаю, Лорна? Сестра Айзы?

Девушка открыла рот, чтобы возразить, или просто так проявлялось ее удивление, но я опередила:

– Нюхательных солей у вас нет, вонючего спирта тоже, поэтому остается только пощечина.

– Так вы та самая? – проронила она в ответ. И то была все-таки Лорна? – Это вы промыли мозги нашим родителям до неузнаваемости, да?

Показалось ли, но в ее голосе звучала скорее претензия, если не вовсе плохо скрываемая обида.

О, а это интересно!

– Я? – удивленно переспросила, медленно переваривая ответ служанки. – Мозг и я никому не промывала... Как бы у меня нет на это ни навыков, ни врачебных компетенций.

Лорна фыркнула и опустила взгляд к сестре. Освободив одну руку, она размахнулась и будто со всей силы влепила пощёчину Айзе.

– Подымайся, хватит дурака валять!

– Как же вы неласково со своей сестрой. – Я вначале укоризненно покачала головой, а затем все-таки опомнилась и замолчала.

Не мое это дело. Ведь конфликта здесь нет, а значит, нет работы для душещипательницы из семейства Пери.

– Эй! Ты чего? – хрипло возмутилась Айза, медленно приходя в себя. – Больно же.

– Зато действительно, – строго отрезала Лорна, поднимаясь с колен. – А ты и сама хороша, в обморок падать перед гостями нашего хозяина.

– Гостями? – переспросила сестричка, все еще с закрытыми глазами. Но вот, широко их распахнув, она резко села и уставилась на меня. – Так э-это же та самая! Понимаешь? Та самая, которая...

– Да-да, – проворчала Лорна. – Она самая, которая испортила нам родителей.

– Простите? – оскорбилась я. Ибо терпению моему неожиданно пришел конец, стоило за утро столько раз услышать

«та самая». Но виду не подавала и вежливо продолжила: — Я по определению не могу никого испортить. Ведь я — Мерил Пери, потомственная душещипательница из семейства...

— Ну, точно! — воскликнула Айза, неласково перебив меня. И снова добавила поднадоевшее: — Та самая!

— Какими судьбами здесь? — спросила вдруг Лорна, отвлекая все внимание на себя. И голос ее звучал недружелюбно. А в сказанном утверждении слышался намек, мол, и когда же ты уберешься восвояси?

Помотала головой и несколько раз моргнула, пытаюсь понять, не показалось ли мне? Ведь где это видано? Как такое возможно, чтобы прислуга позволяла себе подобное поведение? Но тем не менее громко вздохнула, приводя чувства в порядок, и в высшей степени доброжелательно ответила:

— Теперь я душеприказчица Виндоухарда II, а значит, ваша начальница, мои дорогие.

Айза, которая вот-вот собиралась подняться на ноги, решила повременить с этим и обратно осела на пол.

— Ой...

Лорна прикрыла ладошкой рот.

— Вот именно, — злорадно добавила я. Но в следующее мгновение опомнилась и сменила тему. — Вижу, здесь назревает некий непонятный мне конфликт. Правда, заняться им прямо сейчас я не смогу. Но вот после обеда, — сделала многозначительную паузу, — я обязательно вас найду и узнаю, как и почему, а главное, кто испортил вам родителей.

Выжидательно смотрю на этих двоих, а они молча хлопают глазками и ничего не делают.

– Как ваша начальница, я бы хотела увидеть усердную работу, которую вы с радостью мне продемонстрируете. Напрямую, наведете порядок в моей спальне.

Девушки ответили почти одновременно:

– Да, хозяйка.

Приняла это за безоговорочную победу и отправилась дальше по делам, которые нужно было завершить еще вчера. А именно, поднять вверх все мои вещи. Потому что без моей любимой ночной рубашки я ворочалась в платье почти до самого утра. И сейчас вряд ли презентабельно выглядела. Немудрено, что эти двое не признали во мне душеприказчицу.

Стоило мне только спуститься по лестнице босиком, как я снова встретила взъерошенного и отчего-то взволнованного Второго с тапочками в руках.

– Ты уже встала? – поинтересовался мой наниматель. А я невольно залюбовалась игрой солнечных лучей в его темно-синих, блестящих и немного спутанных волосах.

– Да, – запоздало ответила я. – Уже встала и даже встретила Айзу и Лорну.

– Ах, да, совсем забыл. – Он стукнул себя по голове. – Я же дал им поручение убираться в гостевых спальнях. – Они тебя разбудили?

– Нет-нет, все хорошо, – поспешила его заверить, пока он снова себя не ударил. – Наоборот, мне следовало встать раньше и самой распорядиться.

– Что ж... – Втор приблизился и протянул тапочки. Я послушно обулась, слушая дальше. – В этой связи я хочу прояснить одну вещь. – Он на секунду замялся, тщательно подбирая слова. – Вопреки твоей искренней убежденности, я никуда не собираюсь уезжать. Наоборот, хочу остаться здесь с тобой.

А вот эта новость застала меня врасплох. Пришлось тщательно подбирать слова, чтобы не нагрубить ненароком:

– То есть ты настолько мне не доверяешь, раз хочешь остаться и проконтролировать, как я буду управлять твоим имуществом?

Показалось ли, но Алистер сильно удивился, и даже густая челка не скрыла от меня его изумленный взгляд.

– А... к... ч... – услышала я нечто бессвязное, прежде чем он произнес нечто более осмысленное: – Почему?

– Мм-м? – Я приподняла брови и внимательно всмотрелась в черты его лица. Миловидные, утонченные, но все еще немного подростковые.

– Почему ты пришла к такому выводу?! – выпалил вдруг Алистер. – Я тебе полностью и всецело доверяю. Нет! Я готов верить тебе свою жизнь!..

Сказав такое, он резко умолк. Видимо, понял, что перестарался. Однако, вопреки ожиданию, забирать свои слова

не стал.

– Вот только моя жизнь тебе не нужна и не интересна, правда ведь? – И столько грусти прозвучало в его голосе. Щемящая тоска на секунду поселилась в моем сопереживающем сердце, прежде чем самообладание вернулось.

– Ну что ты! – поспешила заверить его я. – Твоя жизнь бесценна сама по себе. Как и жизнь каждого человека.

– Но тебе она не интересна. – Виндоухард-младший заупрямился. – По-твоему, я способен на подобную подлость? Ты поэтому восприняла мои слова как оскорбление?

– Ну что ты... О подлости и речи быть не может! – попыталась выправить ситуацию я. – Я лишь предположила, что ты захотел остаться со мной ради контроля. А иначе зачем тебе жертвовать своим будущим, а точнее дипломом некроманта?

– Ключевое: «Остаться», – задал загадку Втор.

После этих слов он стремительно вбежал по лестнице на второй этаж. Остаться? Что он имел в виду? Он хочет остаться сам с собой? Или остаться собой? Кем или с чем остаться?

Я крепко призадумалась на сей счет. Очень крепко. Так крепко, что даже не заметила, как подняла взгляд и проследила за высокой и худой фигурой Виндоухарда, исчезающей наверху.

Вот умеет же он задачки задавать! А я даже не успела спросить его о Тгруме!

Но, думаю, переживать о местном сладкоежке не стоит.

Он наверняка и сам неплохо справляется с собственным пропитанием и не только. Что нельзя сказать обо мне. Ведь я еще умыться не успела, стою тут голодная и в помятом платье. Про воронье гнездо на голове вместо прически вообще молчу.

Ох. Определенно с этим надо что-то делать.

Прощупала карман жакета, который вновь надела после пробуждения, и с удовлетворением отметила, складной нож на месте. Волосы, что ли, себе подстричь? Да и ногти почистить не помешало бы.

Нет, сначала умываться, а потом кушать.

– Эх, – вздохнула в голос. – Нужно было спросить, где здесь кухня и прочие удобства...

Стоило только проворчать это, как со второго этажа услышала знакомый зловредный голосок Румы:

– Кухня справа от тебя. Пройди по коридору, один раз сверни и загляни во вторую дверь, первая – посудная. Там ловить нечего.

– А комната удобств? – попытала счастье я.

Невежливый монстрик хмыкнул, фыркнул, хрустнул очередной конфетой и только после этого поделился столь необходимыми мне знаниями:

– Во внутреннем дворе за сараем у них баня, там же нагревательный котел, а рядом с хозяйственной пристройкой колодец, его видно с порога.

Вот уж не ожидала, что от жителя Подземного царства мо-

жет быть хоть какая-то польза. Обычно эти делают все возможное, чтобы насолить людям. А тут явное отклонение от норм поведения в их понимании. Но тем не менее кивнула монстрику в знак благодарности. Его любопытный носик как раз показался у перил верхней ступеньки лестницы.

– Скажи, – не удержалась я от уточнения, – тебя кто-то воспитывает здесь, я права?

Не знаю, как пришла к подобному выводу. Видимо, интуиция сработала на опережение, потому что в следующий миг услышала подтверждение собственных слов.

– Ну да, а как ты догадалась?

– Опыт душещипательства.

Я улыбнулась и поспешила к той самой тумбочке, рядом с которой стояли мои ботиночки. К слову, Рума так просто от меня не отстал.

– Эй, ты! – позвал он. – Ты мне должна!

Я изумленно обернулась к лестнице и встретила настырный и самую малость обиженный взгляд пузатой мохнатой мелочи, которую, кстати, тоже не мешало бы подстричь.

– И что же я должна? – мелодично уточнила я, прикидывая в уме, смогу ли сама его обкорнать.

– Пять конфет, – бескомпромиссно выпалил вредина, прыгающий по ступенькам.

С другой стороны, почему бы и нет? Почему ему нельзя получить оплату за свои услуги?

– Согласна, но с одним условием, – упрямо ответила я. –

Ты целый день помогаешь мне советами и выполняешь мелкие поручения, идет?

– Не-не-не! – возмутился Тгрум. – Так не пойдет! Гони мои пять конфет, и я свободен. Мне их как раз до вечера хватит.

Я помотала головой, упорствуя.

– Или так, или никак.

Пузатая мелочь подбоченилась, сверля меня обиженным взглядом.

Но вот секундная пауза, и выражение его лица плавно сменило кривизну. Глазки заблестели от слез, а нос захлюпал.

– Так нечестно... – Рума почти натурально захныкал. А выпятив вперед нижнюю губу, еще и продолжил свой шантаж: – Я-я сейчас заплачу!..

– Валяй. – Я пожала плечами и продолжила обуваться. – Я же вижу, что ты несерьезен. Ведь если бы ты действительно испытывал душевные страдания, это отразилось бы на твоей ауре. А так, все у тебя стабильно и не требует вмешательства.

Тгрум обиженно надулся.

– Так неинтересно! – вякнул он, скрестив руки на груди, наверное, раз в сотый. – И все-то ты видишь, фи! – Под конец фразы чертяка громко фыркнул. – Все равно я никуда не пойду. Мне на улицу путь заказан. Иначе как только увидят местные, так сразу на вилы насадят. Без вариантов.

– Почему это? – изумилась я.

Немного подумав, пришла к выводу, что все возможно.

– Потому что ты из Подземного царства? Дремон? Кстати, а ты вообще откуда взялся такой мелкий, а?

– Я? Из Запретной башни, откуда же еще? – сказал он это так, будто всем было известно кроме меня.

С одной стороны логично. Все дремоны оттуда. Преодолевают сотни и сотни ступенек, а вместе с тем опасные, ужасные и жутко зловещие залы знаменитой на весь мир башни. Выходят на поверхность, из подземного мира прямо к людям. Но я-то говорила не о том.

– Насколько мне известно, Виндоухард находится немного в стороне от Заставы, поэтому и спрашиваю. Как тебя сюда занесло?

– Как, как? – передразнил мелкий. – Взяло и занесло. И вообще, ты мне еще за прошлые ответы не заплатила, а уже новые вопросы задаешь. Вот притащишь мне конфеты, тогда и поговорим. – Гордо вздернув круглый носик картошкой, он демонстративно развернулся на пятках и принялся взбираться по лестнице обратно наверх.

Не знаю, зачем, но мне вдруг очень захотелось отомстить.

– О! Конфеты! – выкрикнула я.

Чертяка выпучил глаза и мигом крутнулся ко мне. Однако ожидаемо ноги его запутались, и он прямо-таки шмякнулся на пол со ступеньки.

– Ой, показалось, – хмыкнула я, вытаскивая из кармана жакета складной ножик. – А думала, у меня там конфеты.

Для пущей убедительности вовсе состряпала виноватую

рожицу, но мохнатый комедиант не повелся и громко фыркнул. После в ход пошли оскорбления:

– Вредина!

Отлепив недовольную мордочку от пола, он подвигал челюстью и продолжил еще более неласково:

– Я к тебе с душой и телом, а ты вот так, да? Издеваешься надо мной?

Его слова разбередили во мне старую рану. Да уж... Было дело, припоминая за собой несколько абсолютно непростительных поступков, о которых боязно даже вслух произнести, не то чтобы покаяться маме и папе на семейных собраниях рода Пери.

– Нет-нет, что ты? – зачастила я. Но, судя по гримасе монстрика, безуспешно. Поэтому дальше юлить не стала, честно призналась: – Ну, прости. Не удержалась. Больше так не буду.

– Десять конфет! – возопил Рума, подскакивая на ноги. – Десять, и я тебя прощаю!

Я чуть было рот не раскрыла от такой наглости. Так он и не обижался вовсе, а лишь выискивал повод зависить цену?

Сощуренно присмотрелась к этому хитрецу и его гадкой мелочной душонке.

– Ну точно ведь, – прошептала я одними губами, – тебе только повод дай. Обманешь и не покраснееешь.

– Да что вы все заладили? Повод-повод. Я, что ли, из вредности конфеты у всех вымогаю? Э... нет! Как бы не так! Я

конфеты ем, чтобы перебить этот противный голод, который вынуждает таких, как я, кидаться на людей, ну, ты сама понимаешь зачем. Ведь я же не злой. Я не такой, как мои сослуживцы. Поэтому-то вынужден жить в этом доме и не высываться на улицу. Иначе первый встречный – вилы, и мне кирдык, сама понимаешь.

Как тут все запущено.

– Так тебя жажда крови мучает? Да? – Я сочувственно на него посмотрела и прочно призадумалась о том, что же мне известно о душах дремонов. И поддаются ли они лечению?

Невероятный прилив любопытства нахлынул неожиданно. Глаза широко раскрылись, и я почти успела озвучить свою мысль, но, к сожалению, в следующую секунду нас прервал дворецкий. Точнее, его громкий хрюкающий кашель, или же это был чих? Неважно.

Я повернула голову на звук.

Уортон вдобавок громко зевнул, выйдя из-за поворота на кухню. А увидев меня все-таки прикрыл рот ладонью.

М-да. Манеры прислуги в этом поместье надо исправлять.

– Вот вы где? – Дворецкий махнул мне рукой, будто просил подойти ближе. Чем, естественно, отвлек все внимание на себя. К слову, монстрик тотчас исчез на месте. – Молодой господин распорядился подчиняться вам во всем.

Шаркая в протертых до дыр тапочках, старик уставился на меня насмешливым взглядом и медленно приближался.

– Там, это, кухарка на стол накрыла. Завтрак вам приго-

товила. На кухне же есть умывальник с ведром нагретой теплой воды.

Всё бы ничего, но рассказывал он об этом, будто о гигантском подвиге мирового масштаба.

Однако, думаю, не время кого-либо поучать, поэтому вежливо улыбнулась ему и благодарно кивнула.

– Хорошо, я учту.

– О, пренебреженно! – ехидно хмыкнул старик. Или показалось?

Ведь не может же быть, чтобы даже дворецкий вел себя столь фамильярно, нежели служанки и даже домашняя живность в лице Тгрума.

Кстати.

– Скажите, а у вас есть в кладовой конфеты?

Как-никак, а я задолжала монстрику, хоть и не согласна с его методами вымогательства. Дары, причем любые, должны идти от души, от сердца, так сказать, а не из-за нужды сдержать слово. Ведь я искренне не понимала такое понятие, как бартер. Недоумевала, почему вообще люди соглашались на подобные вещи?

Не проще ли сделать приятное человеку, ничего не ожидая от него взамен?

Правда, моя матушка была со мной не согласна и всегда говорила о том, что я все еще чересчур наивна, если думаю именно так.

«Жизнь – сложная штука, Мерил, – говорила ма. – Она

состоит из маленьких свершений и больших неудач. И каждому из нас не обойтись без помощи друг друга в той или иной мере. Так вот, мера, в которой исчисляется эта самая помощь, и есть деньги. Золотые, медные, серебряные чеканные кругляши, по сути, являются инструментом своеобразного бартера между людьми».

«А как быть с теми, кто не делает ничего полезного другим людям? – закономерно спрашивала я. – Допустим, одному мужчине завещали сундук, набитый серебром. Как быть в этом случае? Получается, другие люди будут помогать этому мужчине, а он – нет? Он будет запускать руку в сундук и жить себе припеваючи?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.